

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Государственно-правовая

(направленность (профиль)/специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)**

на тему Административно-правовой механизм противодействия коррупции в
Российской Федерации

Студент

А. В. Курышкина

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. экон. наук., В. Ю. Моисеева

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Аннотация

В настоящее время Россия занимает 129 место в рейтинге стран по индексу восприятия коррупции, соперничая с такими странами, как Азербайджан, Габон, Малави и Мали. Этот показатель весьма негативный для такой великой державы, как Россия, что, естественно, подрывает ее международный авторитет, а также способствует нарастанию недовольства к действующей политической власти внутри государства. Сегодня у России показатель в 30 баллов, но стоит отметить, что в 2015 г. он составлял 35 баллов. Это подтверждает актуальность исследования, так как современной тенденцией всего мира можно считать динамический рост и совершенствование форм проявления коррупции, учитывая ее развитие и адаптацию к постоянно меняющимся условиям.

Цель исследования заключается в разработке рекомендации по реализации механизма противодействия коррупции в Российской Федерации на основе изучения теоретических основ и анализа практики правоприменения в сфере антикоррупционной политики.

Предмет исследования: социально-политические проблемы преодоления коррупции в Российской Федерации.

Объект исследования: коррупция как общественно-опасное явление, ее сущность, содержание и формы проявления в жизнедеятельности современного общества.

Методологическую основу исследования составляет: метода анализа и синтеза, дедукции, индукции и обобщения, системный подход.

Дипломная работа структурирована в соответствии с поставленными целью и задачами исследования и включает: введение, три главы, заключение и список используемых источников.

Общий объем работы составляет 87 листов. Всего использовано 85 источника.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Определение коррупции	8
1.1 Понятия и виды коррупции в Российской Федерации	8
1.2 Отличия коррупционных преступлений от других правонарушений.....	15
1.3 Понятие коррупции и современное состояние российского антикоррупционного законодательства.....	22
1.4 Причины распространения и социальные последствия коррупции в современной России.....	26
Глава 2 Административно-правовые средства противодействия коррупции в Российской Федерации.....	32
2.1 Особенности противодействия коррупции в системе государственной гражданской службы	32
2.2 Современное состояние, структура и динамика коррупционных преступлений в органах государственной власти в Российской Федерации.....	48
2.3 Зарубежный опыт борьбы с коррупцией в системе государственной власти	57
Глава 3 Механизмы противодействия коррупции и перспективы борьбы с ней.....	66
3.1 Противодействие коррупции в России	66
3.2 Проблемы и возможности реализации антикоррупционной политики на современном этапе.....	71
Заключение	76
Список используемой литературы и используемых источников.....	78

Введение

Актуальность исследования

Проблема борьбы с коррупцией неизменно остается актуальной, поскольку человеческие слабости мало зависят от эпохи или места жительства людей. В современных сложившихся тяжелых условиях для экономики нашего государства коррупционные преступления представляют собой более высокий уровень опасности. Обострил ситуацию и появившийся в 2019 г. COVID-19, который ухудшил международные экономические процессы, что в ближайшем будущем может отразиться новым экономическим кризисом и его негативными последствиями.

В то же время в условиях распространения инфекции в нашем государстве наблюдается увеличение роста безработицы, снижение количества субъектов экономической деятельности (особо остро ситуация складывается в малом и среднем предпринимательстве), уменьшение платежеспособности населения и т. д.

В настоящее время Россия занимает 129 место в рейтинге стран по индексу восприятия коррупции, соперничая с такими странами, как Азербайджан, Габон, Малави и Мали. Этот показатель весьма негативный для такой великой державы, как Россия, что, естественно, подрывает ее международный авторитет, а также способствует нарастанию недовольства к действующей политической власти внутри государства. В настоящий момент у Российской Федерации показатель в 30 баллов, но стоит отметить, что в 2015 г. данный показатель составлял 35 баллов, то есть налицо за 6 лет ухудшение своей позиции на 5 баллов. Это свидетельствует об увеличении коррупционных деяний в государстве, а также о неэффективной деятельности государственных органов России в данной сфере [29].

В 2020 году рассматривается порядка 16 тысяч уголовных дел по статье «Коррупция», фигурантами которых стали 7 тысяч человек, взыскано 2,3 млрд. рублей по линии борьбы с коррупцией. За цифрами скрывается

моральная прочность коррупции. Это происходит от того, что патриотизм находится в конфликте с меркантильной идеей, доминирующей в головах людей.

Сегодня тема противодействия коррупции находится в центре общественного внимания, не сходит с повестки дня Президента РФ. Коррупция не только кардинально сдерживает социально-экономическое развитие России, мешает реализации национальных проектов, но и препятствует дальнейшей интеграции российской экономики в глобальную интеграцию, ухудшает имидж России за рубежом. Представляет собой серьезную угрозу функционированию публичной власти на основе права и закона, верховенству закона и подрывает доверие населения к власти, существенно замедляет экономическое развитие субъектов Российской Федерации.

Коррупции способствуют политическая нестабильность, неразвитость и несовершенство законодательства, неэффективность институтов власти, слабость институтов гражданского общества и отсутствие прочных демократических традиций.

Все вышесказанное подтверждает актуальность исследования, так как современной тенденцией всего мира можно считать динамический рост и совершенствование форм проявления коррупции, учитывая ее развитие и адаптацию к постоянно меняющимся условиям социально-экономического и политического характера.

Степень научной разработанности

Правомерно отметить, что в России и мире в целом по проблемам коррупции и мерам по противодействию ей имеется обширная отечественная и зарубежная документация, и научная литература. Меры по борьбе с коррупцией, в том числе ее профилактике, в той или иной степени реализуются всеми странами. Но различные аспекты и направления ее профилактики развиты в разных государствах по-разному. Это обуславливает необходимость изучения опыта разных государств. Отечественная

современная научная литература дает массу определений коррупции, которую рассматривают с социальной, правовой, политической стороны. Исследование вопросов коррупции раскрыты в работах М. Г. Терехова, М. Ю. Большакова, И. Л. Арзуманяна, А. В. Каляшина, С. Н. Чаннова, И. М. Гальперина, Б. Н. Ондар, А. А. Гришковец, Д. Б. Колбасова, О. В. Кириловского, Б. В. Волженкина, Л. Д. Гаухмана.

Вопросы профилактики коррупции в зарубежных государствах исследовались в трудах Ф. В. Готыжевой, В. П. Кузьмина, О. М. Плывч, Н. С. Тутова. Проблематику коррупции в системе государственного управления исследовали такие ученые, как М. Гроссман, С. Коткина, Дж. Най, Д. Порт, С. Роуз-Аккерман, А. Шайо и др.

Таким образом, можно говорить о том, что в отечественной и зарубежной науке создана определенная база для дальнейшего углубленного исследования проблем противодействия коррупции, так как практика проявления коррупции не является достаточно разработанной.

Объект исследования: коррупция как общественно-опасное явление, ее сущность, содержание и формы проявления в жизнедеятельности современного общества.

Предмет исследования: социально-политические проблемы преодоления коррупции в Российской Федерации.

Цель исследования заключается в разработке рекомендации по реализации механизма противодействия коррупции в Российской Федерации на основе изучения теоретических основ и анализа практики правоприменения в сфере антикоррупционной политики.

Задачи исследования:

- 1) провести комплексный теоретический анализ понятия «коррупция» и рассмотреть видовые признаки;
- 2) выявить отличия коррупционных преступлений от других правонарушений;

- 3) рассмотреть современное состояние российского антикоррупционного законодательства;
- 4) охарактеризовать распространение и социальные последствия коррупции в современной России;
- 5) изучить особенности противодействия коррупции в системе государственной гражданской службы;
- 6) проанализировать современное состояние, структуру и динамику коррупционных преступлений в органах государственной власти в Российской Федерации;
- 7) рассмотреть опыт зарубежных стран по борьбе с коррупцией в системе государственной власти;
- 8) охарактеризовать деятельность государственных органов по предупреждению коррупции в сфере государственного управления в Российской Федерации;
- 9) выявить проблемы и рассмотреть возможности реализации антикоррупционной политики на современном этапе.

Методы исследования

Методологическую основу исследования составляет: метода анализа и синтеза, дедукции, индукции и обобщения, системный подход.

Структура работы

Дипломная работа структурирована в соответствии с поставленными целью и задачами исследования и включает: введение, три главы, заключение и список используемых источников.

Глава 1 Определение коррупции

1.1 Понятия и виды коррупции в Российской Федерации

На сегодняшний день борьба с коррупцией занимает эпицентр наблюдений молодых ученых и соискателей, общественного мнения и руководителей нашей страны. Стоит отметить, что и в российской государственной службе вопросам о противодействии коррупции уделяется наибольшее внимание, так как сама проблема коррупции актуальна для нашего общества и всего мира в целом. Доверительные отношения, которые складываются у жителей нашей страны и института гражданского общества, государства и государственных служащих в свете коррупционных преступлений и их последствий отрицательно влияют на социально-экономическое развитие Российской Федерации. Сам факт преступления, связанного с коррупцией, имеет прямое взаимодействие на социально-правовой статус граждан Российской Федерации.

В результате можно сделать выводы, что на основании, имеющихся норм права в нашей стране, разрабатывается ряд мероприятий, которые способствуют уменьшению риска коррупционных преступлений в публичных органах власти. Отметим, что наша страна сталкивалась с преступлениями коррупционной направленности и ранее. К примеру, первый из правителей России, который предпринимал активную борьбу с коррупцией, был Петр I. Он разработал новые положения, которые в скором времени уменьшили количество преступности, которые связаны с взятками и незаконным использованием прав. В 19 веке в нашей стране начал формирование капитализм и современные виды коррупционных преступлений. Они уже включали в свою структуру государственных чиновников и промышленные предприятия. После революционных потрясений сформировалась новая система госслужбы в Советском Союзе, которая тоже содержала в себе коррупцию и взяточничество, но правители

Советской власти принимала решительные меры по противодействию коррупции и всевозможным должностным злоупотреблениям. Так им удалось на некоторое время значительно снизить совершение коррупционных преступлений. И до конца восьмидесятых годов не было причины говорить о возрастающем уровне коррупции в системе государственной службы в системе органов государственной власти и управления. Так 4 апреля 1992 года был разработан Указ Президента «О борьбе с коррупцией в системе государственной службы», который действовал сравнительно недолгое время, и был отменён в двухтысячном году. Но, на наш взгляд, рассматриваемый указ не в полной мере обеспечен нормативной и организационной документацией, что, в свою очередь, значительно понизило его правоохранительный потенциал.

Сегодня в нашей стране главным средством по противодействию коррупционных преступлений является Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [72]. Он закрепляет правовые основы по противодействию коррупции, определяет средства, устанавливает принципы борьбы с коррупционными преступлениями, а также содержит в себе профилактические мероприятия. Особое внимание уделяется ключевым направлениям деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции, порядке представления сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера.

Закон также содержит некоторые ограничения для сотрудников, которые замещают государственные должности, должности в государственных корпорациях, публично-правовых компаниях и иных организациях, создаваемых на основании установленных федеральных законов. Типичными чертами рассматриваемого закона является установленная обязанность организаций принимать меры по предупреждению коррупции [16, с. 102].

Отметим, что ст. 1 Федерального закона от 25.12.2008 «О противодействии коррупции» содержит саму суть коррупции:

- злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление выгоды указанному лицу другими лицами;
- совершение деяний, указанных в подпункте «а» настоящего пункта, от имени или в интересах юридического лица.

А ст. 2 ФЗ «О противодействии коррупции» содержит правовую основу противодействия коррупции в России [72]: Конституция РФ, Федеральные Конституционные Законы, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ, Федеральные законы, нормативные правовые акты президента РФ; нормативные правовые акты правительства РФ, нормативные правовые акты иных федеральных органов государственной власти, нормативные правовые акты органов государственной власти субъектов РФ, муниципальные правовые акты.

Коррупция представляет собой преступную деятельность в политической или государственной деятельности управления, которая зачастую содержится в использовании должностными лицами своих полномочий, а также властных возможностей для своих личных целей. Зачастую коррупция в обществе длительное время ассоциировалась с взяточничеством, но на сегодняшний день российское общество не сомневается, что проявления коррупции находятся не только в рамках дачи и получение взятки.

Под коррупцией в юридической литературе чаще всего понимается злоупотребление государственной властью, которой наделен субъект преступления в целях личного обогащения.

ФЗ «О противодействии коррупции», не содержит точного понятия коррупционного преступления, в данной статье лишь перечислен ряд составов коррупционных преступлений, а также описаны условия, определяющие преступление как коррупционное.

Анализ УК РФ вместе со ст. 1 ФЗ «О противодействии коррупции», позволяет сделать вывод, что преступления коррупционной направленности содержатся в различных главах УК РФ, например: гл. 23 «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях» (ст. 201 «Злоупотребление полномочиями»; ст. 204 «коммерческий подкуп»); глава 30 «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления» (ст. 285 Злоупотребление должностными полномочиями; ст. 286 Превышение должностных полномочий; ст. 290 «получение взятки»; ст. 291 «дача взятки»; ст. 291.2 «Мелкое взяточничество»).

Для более детального анализа рассмотрим различные подходы авторов к понятию коррупционного преступления. Современные ученые социологи, экономисты и правоведы всесторонне изучают коррупцию, так как она является предметом научно-теоретических исследований, и, соответственно, имеет междисциплинарный характер. На сегодняшний день центральным объектом исследования является противодействие коррупции.

Так, Б. В. Волженкин, считает что «коррупционные преступления - это отдельные должностные преступления. Автор выделяет три вида коррупции: завладение с использованием служебного положения чужим имуществом путем его изъятия вопреки воле собственников; использование служебного положения при совершении других действий корыстного характера, не связанных с завладением чужим имуществом; классическую форму коррупции – получение взятки» [16, с. 560].

В. И. Грозный в некоторых статьях утверждает, что к проявлениям коррупционных преступлений можно отнести: «получение и дачу взятки, злоупотребление служебным положением в корыстных целях, превышение служебных полномочий и другое». Но рассматриваемый вопрос о конкретных преступлениях, которые непосредственно относятся к понятию коррупции, до сих пор является открытым для дальнейшего изучения [21].

С точки зрения Л. А. Антаевой коррупционными правонарушениями можно считать «получение государственным служащим имущества или иного вознаграждения, услуг или льгот либо осуществление им противозаконной деятельности, либо невыполнение обязанностей по представлению сведений о доходах и имуществе» [5, с. 44].

Итак, коррупция не ограничивается лишь взяточничеством. Некоторые авторы считают, что любое должностное преступление можно отнести к коррупционному преступлению. Другие напротив, утверждая, что коррупционные преступления являются общественно опасным деянием, которое посягает на интересы службы и могут выражаться в противоправном получении служащими различных благ.

Рассмотрим мнение авторов к вопросу о признаках коррупционного преступления, что позволит более точно определить сущность и характер данного преступления, а также возможность отграничивать его от других схожих по составу преступлений.

По мнению В. П. Маркова признаки коррупционного преступления состоят в следующем: ущерб авторитету государственной службы; противоправный характер получаемых государственным служащими различных благ (например, имущества, услуг и другое); использование своего служебного положения вопреки интересам службы; наличие признаков специального субъекта; прямой умысел, а также корыстная цель или иная личная заинтересованность [41, с.10-13].

Таким образом, мы можно полагать, что коррупционное преступление - это наказуемое, общественно опасное деяние, которое совершено некоторым лицом, используя свое должностное положение.

Своим мнением поделилась Н. Ф. Кузнецова – ведущий специалист в области права и экономики нашей страны. Ее научные работы по рассматриваемой теме свидетельствуют тому, что: «взятничество-это более общий термин, используемый для более широкого круга преступлений, включая «коррупцию по закону», а также «злоупотребление законом». В юридической логике дача взятки связана не только с данным преступлением, и ее оправдание автоматически не влечет за собой дачу взятки в других судебных процессах. Даже если взятка в юридическом смысле является единственной формой коррупции, в которой виновный обвиняемый может быть признан виновным, следует учитывать, что некоторые коррупционные преступления могут рассматриваться как взяточничество менее серьезного характера» [36, с. 21-26].

Современные ученые и соискатели, которые имеют само понимание коррупционных преступлений, на первое место ставят не уголовные сделки чиновников и некоторых лиц, а каждые другие противозаконные поступки чиновников. Так, в статье Г. Н. Борзенкова, коррупция - это «разложение исполнительной власти в корыстных целях на основе использования служебного положения должностных лиц» [10, с. 30-31].

По мнению В. С. Комиссарова «коррупция - это использование собственной власти в корыстных целях для управления интересами субъекта службы» [32, с. 26-30].

Таким образом, мы приходим к выводу, что коррупция не ограничивается лишь взяточничеством. Некоторые авторы считают, что любое должностное преступление можно отнести к коррупционному преступлению. Другие напротив, утверждают, что коррупционное преступление является общественно опасным деянием, которое может посягать на интересы службы и может выражаться в противозаконном

получении государственным, муниципальным или иным служащим каких-нибудь благ. Итак, действия, которые можно отнести к коррупционным преступлениям содержатся в уголовном законодательстве России, а именно:

- статья 285 УК РФ — злоупотребление служебными полномочиями,
- статья 289 УК РФ — незаконное участие в предпринимательской деятельности,
- статья 286 УК РФ — превышение служебных полномочий,
- статьи 290-291 УК РФ — получение и дача взятки,
- статья 285.1 УК РФ — растрата или присвоение бюджетных средств,
- статья 304 УК РФ — провокация взятки.

Также, в некоторых случаях к нарушениям коррупционной направленности можно отнести халатность, мошенничество, заключение незаконных сделок с землей. Установленные статьи УК РФ основываются на характере конкретно рассматриваемого правонарушения, а также учитывают его цели и исполнителей. Наша страна на современном этапе определяет ряд причин, приводящих к формированию новых преступлений коррупционной направленности. Отметим, что контроль доходов государственных служащих осуществлен не в полной мере, тем самым поспособствовало формированию вредоносного явления для страны и общества в целом. Так же стоит обратить внимание на саму служебную дисциплину и несоблюдение должностных обязанностей – это является следующей причиной. Следующая причина обусловлена неадекватностью или необоснованностью реакции сигналов о возможных проявлениях коррупции.

Исходя из этого, коррупция - это явление, которое подрывает стабильность во всех сферах общественной жизни, а также имеет возможность замедлить, остановить и даже повернуть развитие нашей страны в обратном направлении. Поэтому в российской государственной службе вопросам о противодействии коррупции уделяется наибольшее внимание, так как сама проблема коррупции актуальна для нашего общества и всего мира в целом.

Таким образом, можно утверждать, что коррупционная преступность - наиболее опасное явление, по сравнению с другими видами преступлений, поскольку она дезорганизует нормальную деятельность, а также значительно снижает уровень безопасности в России. Подобные преступления являются наиболее опасными, поскольку наступают более серьезные последствия, такие как судимость, ущерб интересам граждан и государству в целом.

1.2 Отличия коррупционных преступлений от других правонарушений

Коррупционные проявления являются серьёзной угрозой для безопасности нашего государства и общества в целом. Они наносят вред, посягают на главные подзаконные акты государственного управления, снижают эффективную деятельность публичной власти, подрывают их авторитет, а также затрудняют экономическое развитие. Правонарушения коррупционной направленности деформируют сознание каждого гражданина в сфере правовой квалификации, которое формирует мнительное представление о возможности разрешения некоторых возникших проблем путем подкупа должностного лица независимо от его должности.

Но некоторые ученые и соискатели в современном обществе имеют мнение, что проявление коррупционных правонарушений выполняют и некоторые положительно влияющие на российское общество и государство функции, а именно:

- стимулируют «ленивых», нерадивых российских чиновников к результативной работе, которая является некоторым объектом для мотивации к принятию положительных решений;
- позволяют провести коррекцию в формальной системе законодательства, и учесть ошибки или сбои в государственной системе, используя неформальные методы.

Главная цель коррупционной системы - это получить выгоду для себя или третьих лиц. Отличительный признак коррупции включает в себя совершение преступлений, в которых используется должностные положения. В этих случаях, представляя интересы государства, в лице представителя могут выступать государственные или муниципальные чиновники любых рангов. Отдельную группу представителей власти составляют работники органов внутренних дел, уголовно-исполнительной системы, военнослужащие, министерства чрезвычайных ситуаций и многие другие.

Необходимо отметить, что различные проявления коррупционных нарушений содержат в себе разнообразную оценку этического поведения: некоторые действия могут считаться преступными, а другие - безнравственными. Ко вторым, соответственно, относятся проявления кумовства и покровительства, которые основываются на действиях политического характера, где нарушается принцип «меритократия».

Коррупцию необходимо уметь различать с лоббизмом. Коррупция может выражаться в некоторых процессах, где содержатся лоббирование интересов социальной группы и организации, что ставит в теории и на практике вопросы о такой необходимости, как разграничение понятий «лоббизм» и «коррупция», а также вопрос по определению правовых основ деятельности лоббистов.

Стоит отметить, что само понятие «коррупция» является определенным на легальном уровне, а понятие «лоббизм» и «лоббистская деятельность» находится в процессе формирования. Выделяют некоторые подходы к определению лоббизма: например, в сфере социально-политического явления, характерно для современного этапа формирования общества; а в сфере психологического явления его можно рассматривать, как влияние некоторых представителей определенной группы из определенного социального слоя на государственных служащих, должностных лиц или органов государственной власти [44, с. 345-349.].

Рассматривая другую сторону лоббизма, можно определить его как вид деятельности, который свойствен совокупности систем институтов в области политической власти, создающий коммуникативные связи для более эффективного функционирования государственного аппарата управления в установленный период времени. А вот некоторые современные соискатели и ученые в своих работах вносят предложения по оценке лоббизма как определенные способы влияния на проходящие в государственной системе политической власти процессы [2].

По мнению С.П. Жданова и Н.В. Кузнецовой еще одним определением лоббизма можно считать «совокупность корпоративных подходов воздействия на функционирование государственных органов власти со стороны влиятельных социальных общностей, обладающих значительными финансовыми и материальными ресурсами» [25, с.346].

В современном научном обществе так и остается вопрос о соотношения лоббизма и коррупции и пределах законодательного обеспечения лоббистской деятельности в Российской Федерации.

В официальных документах лоббизм рассматривается в рамках противодействия коррупции, поэтому сотрудники государственных органов исполнительной власти не один раз предпринимали попытку разработать некоторый комплекс мероприятий, содержащий в себе современные приемы и способы по борьбе с коррупционными преступлениями.

На сегодняшний день, не представляется возможности беспристрастно разделить такие понятия как коррупционные преступления и лоббирование интересов некоторых групп в области государственного управления, которые носят положительный правовой характер. Таким образом, в настоящее время нет четкого и однозначного определения «лоббизм».

Исходя из вышесказанного, проблема правового регулирования лоббистской направленности не снижает свой потенциал в условиях становления государственного правления, что, в свою очередь, имеет огромное влияние на реализацию поставленных задач.

В проявлениях лоббизма содержится ряд интересов экономической, политической, правовой, культурной направленности как самостоятельных представителей разнообразных общественных групп и представителей, имеющие властные полномочия, например, государственные служащие.

В теоретическом аспекте бытует мнение о совмещении коррупции и современного лоббизма в Российской Федерации [9].

На современном этапе формирования, допустимы некоторые подходы к определению отношения лоббизма и коррупционных проявлений. Соотношение этих понятий является характерной чертой для демократического подхода и воплощения процессов развития российского общества, учитывая богатую проблематику. Поэтому, на наш взгляд, является актуальным принятие нового современного федерального закона «О лоббизме и лоббистской деятельности», который должен различить преступления коррупционной направленности от лоббизма.

Может быть, определив четкие существующие определенные стороны лоббистской деятельности, позволят на законодательном уровне разграничить коррупционные влияния от лоббизма, так как именно законность отстаиваемого интереса, по мнению ряда исследователей, отличает лоббизм от коррупции [59].

Вместе с проявлениями лоббизма коррупционной направленности в нашей стране имеет место лоббизм, не содержащий коррупционную направленность. Поэтому, некоторая деятельность в рамках лоббизма может быть воспринята как позитивный способ отстаивания присущих общепринятых формирований, воспринимаемая в обществе как правомерный правовой институт.

Учитывая вышесказанное, отметим, лоббизм может отражать применение некоторых мер и определенных методов для реализации общественных интересов в рамках существующей правовой системы, которая сформировалась уже после принятия законодательных актов,

регулирующих основополагающие отношения в современном этапе становления нашего государства в целом.

Определить и сформировать объективные методы оценки в системе законодательного регулирования между органами государственного управления и российского общества, поможет институциональный правовой подход к управлению лоббирования.

Исходя из вышесказанного, при лоббировании должностные лица используют свои полномочия, наделенные властью, для повышения шанса переназначения, а также для продвижения по служебной лестнице в обмен на разрешение действий в интересах некоторых групп.

Сегодня само понятие коррупционного преступления и правонарушения не нашло нормативного закрепления в антикоррупционном законодательстве. В Федеральном законе от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» в первой статье раскрывается лишь понятие коррупции в целом, которое складывается из перечня преступных составов Уголовного кодекса РФ [72].

В соответствии со статьей 13 правонарушения коррупционной направленности могут повлечь за собой уголовную, административную, гражданско-правовую или дисциплинарную ответственность. Из этого следует, что правонарушения коррупционной направленности делятся на преступления, административные правонарушения, дисциплинарные проступки, а также гражданские правонарушения.

Первая статья Федерального закона «О противодействии коррупции» содержит виды коррупции, а именно [72]:

- злоупотребление служебным положением;
- дача взятки, получение взятки;
- превышение должностных полномочий;
- иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного

имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами.

Говоря о видах коррупционного правонарушения, следует отметить, что их составы закреплены в КоАП РФ. Например, к ним относится статья 4.5 КоАП «Давность привлечения к административной ответственности» в данной статье установлен увеличенный срок давности привлечения к административной ответственности за правонарушения коррупционной направленности, составляющий 6 лет.

Ильяков А. Д. в своих публикациях предлагает дополнить КоАП следующими нормами [28, с.43]:

-закрепить понятие коррупционного правонарушения и его видовые признаки, данную норму можно использовать и в случае внесения новых составов административных правонарушений в КоАП РФ в рамках коррупционных правонарушений;

-определить нормы, которые включают в себя некоторый перечень правонарушений коррупционной направленности, в результате которого будет определен срок давности привлечения к административной ответственности.

Отметим, что единого понятие коррупционного проступка в настоящий момент нигде не содержится, вместе с тем, отсутствует и четкая регламентация сроков давности привлечения к дисциплинарной ответственности. Таким образом, не совсем понятно с какого момента начинает исчисляться срок наступления ответственности и его пределы.

В связи с чем, необходимо в первую очередь установить конкретные сроки давности привлечения к дисциплинарной ответственности аналогично уголовному и административному законодательству, которые будут исчисляться со дня совершения данного проступка.

К гражданско-правовым деяниям коррупционной направленности можно отнести пользование должностными лицами предоставленные им

полномочиями, которые могут причинить вред имущественным и неимущественным отношениям. Коррупция в гражданском законодательстве содержат аналогичные с другими коррупционными правонарушениями проблемы (отсутствует единого толкования понятия коррупционного правонарушения на законодательном уровне).

Также в гражданском законодательстве существует проблема отсутствия критериев разграничения деликта в виде злоупотребления должностным лицом правом с иным правонарушением.

Постановление Правительства Российской Федерации от 09 января 2014 года № 10 «О порядке сообщения отдельными категориями лиц о получении подарка в связи с их должностным положением или исполнением ими служебных обязанностей, сдачи и оценки подарка, реализации (выкупа) и зачисления средств, вырученных от его реализации» [53] устанавливает механизм реализации ст. 575 ГК РФ [20].

Таким образом, мы приходим к выводу, что необходимо следующее:

Во-первых, относительно преступлений закрепить на законодательном уровне понятие коррупционного преступления и выделить его видовые признаки. Поскольку в УК РФ, ФЗ «О противодействии коррупции» и других НПА, не содержится четкого понятия, а лишь перечень признаков, которые считаются коррупционными.

Во-вторых, определение коррупционного правонарушения на данный момент остается не закрепленным, что создает трудности в отграничении его от иных правонарушений, помимо этого, ведомственные нормативные акты закрепляют дисциплинарную ответственность, которая наступает, не смотря на то, что его признаки содержатся в КоАП и предусматривают административную, более строгую ответственность.

В-третьих, целесообразно законодательно оформить процессы лоббирования, которые смогут усовершенствовать потребности некоторых отдельных кругов общества и повседневную практику государственного и муниципального управления для более эффективного разрешения

поставленных задач, касающихся значимых общественных интересов в конкретно рассматриваемых обстоятельствах. Решение перечисленных проблем на законодательном уровне может поднять эффективность работы по противодействию коррупционных правонарушений, которые могут совершить должностные лица в Российской Федерации.

1.3 Понятие коррупции и современное состояние российского антикоррупционного законодательства

В России действует широкий круг законодательных документов и нормативных актов, ряд Указов и Постановлений Президента РФ, которые призваны содействовать антикоррупционной политике, среди них ключевым является Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [72].

Также до конца 2020 г. действующими являются положения Указа Президента РФ от 29 июня 2018 года № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы»[70].

Кроме того, в стране реализуют свои функции множество специализированных институтов по борьбе и противодействию коррупции, среди них такие, как:

- Межрегиональная общественная организация «Общественный антикоррупционный комитет»;
- Общественная организация «Национальный антикоррупционный комитет»;
- Общероссийская общественная организация «Общественная комиссия по борьбе с коррупцией»;
- Департамент экономической безопасности и противодействия коррупции Торгово-промышленной палаты РФ;
- Российское Антикоррупционное Партнерство;

- Комиссия Государственной Думы по Противодействию Коррупции и другие.

Современное российское общество не может обойтись без давления на государственные органы власти при принятии антикоррупционных законопроектов, а также при создании некоторых субъектов по противодействию коррупционных преступлений. Следовательно, реализация антикоррупционных законопроектов протекает без присутствия общественных деятелей. Это подтверждается и фактом сложившегося сложного развития состава установленных институтов по борьбе с коррупционными преступлениями, а также промедлением с началом их практической работы и трудностями, которые возникают на пути их современной деятельности [63, с. 40–43].

Рассматривая детально действующее законодательство, определение коррупции содержится в Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», где под «коррупцией понимается злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконного предоставления такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение этих деяний от имени или в интересах юридического лица»[72].

В соответствии со ст. 2 ФЗ «О противодействии коррупции» правовую основу антикоррупционного законодательства в нашей стране составляют: Конституция РФ, Федеральные Конституционные Законы, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ, Федеральные законы, нормативные правовые акты президента РФ; нормативные правовые акты правительства РФ, нормативные правовые акты

иных федеральных органов государственной власти, нормативные правовые акты органов государственной власти субъектов РФ, муниципальные правовые акты.

Отметим, что законодателем коррупция определяется исходя из упоминания конкретных составов преступлений, предусмотренных нормами УК РФ. Основные положения определения коррупции сводятся к следующему: при формулировании понятия коррупции применен узкий подход; определение коррупции охватывает не все коррупционные проявления и упущены некоторые деяния, которые предусмотрены Особенной частью УК РФ, как нецелевое расходование бюджетных средств (ст. 285.1), нецелевое расходование средств государственных внебюджетных фондов (ст. 285.2), незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 289), посредничество во взяточничестве (ст. 291.1), служебный подлог (ст. 292); отсутствие в определении такого важного признака коррупции, как хищение общественного и государственного имущества, причинение публичными лицами материального ущерба государству и обществу.

Недостатком законодательного определения коррупции являются и некоторые его признаки. К примеру, одним из таковых является то, что в определении признаком субъективной стороны коррупционных преступлений названо получение выгод только материального, т.е. имущественного характера.

Тогда как, если посмотреть нормы действующего уголовного закона, то признаком субъективной стороны коррупционных преступлений являются и выгоды неимущественного характера. Например, другая личная заинтересованность, которая содержится в пункте 16 Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» [51].

Тем не менее, в данном случае возникает вопрос: ограничивается ли коррупция только сферой государственных отношений [76, с. 64] или она может быть направлена на злоупотребление служебным положением и более того, является формой рыночных отношений [64, с.387].

Стоит отметить, что в государственной службе вопросам о противодействии коррупции уделяется наибольшее внимание, так как сама проблема коррупции актуальна для нашего общества и всего мира в целом. Так, можно определить некоторые признаки коррупционного преступления, которые состоят в следующем: ущерб авторитету государственной службы; противоправный характер получаемых государственными служащими различных благ (имущества, услуг и т.д.); использование своего служебного положения вопреки интересам службы; наличие признаков специального субъекта; прямой умысел, а также корыстная цель или иная личная заинтересованность.

В тоже время в Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 73-ФЗ «О противодействии коррупции» можно встретить употребление определения «коррупционное правонарушение». Исходя из содержания анализируемого закона, представляется верным включить коррупционные правонарушения в содержание коррупции. Наряду с этим выделяется понятие «коррупционные преступления», под которыми понимаются предусмотренные уголовным законодательством нашей страны общественные опасные деяния.

Также вполне очевидно, что коррупционные преступления, как и коррупционные правонарушения, следует включить в содержание коррупции, поскольку они без преувеличения являются более опасным проявлением коррупционных правонарушений и превосходят по своим последствиям любые иные коррупционные правонарушения.

Подводя итог сказанному, стоит сделать вывод, что сформулированное законодателем легальное определение коррупции подвергается вполне справедливой критике. В этой связи содержание коррупции предлагается

рассматривать как совокупность проявлений коррупционных правонарушений и коррупционных преступлений, а также коррупционных рисков как условий и обстоятельств, способствующих их совершению.

1.4 Причины распространения и социальные последствия коррупции в современной России

На сегодняшний день доверие граждан к руководителям разного уровня снижается. Кажется, что взяточничество - это норма и ничего с этим не поделаешь. Но все забывают, какие угрозы в себе несет эта проблема. 09 декабря 2003 года в городе Мерида, Генеральный секретарь ООН Аннан Кофи в своем выступлении на сессии Генеральной ассамблеи, по случаю принятия Конвенции ООН против коррупции, сравнил коррупцию с «социальной чумой»: «Коррупция ослабляет демократию и правопорядок, что ведет к нарушениям прав человека, искажает рыночные механизмы, ухудшает качество жизни людей, способствует организованной преступности, терроризму и другим угрозам международной безопасности. Это опаснейшее явление присутствует во всех странах - больших и малых, богатых и бедных...» [29].

Стоит также отметить, что коррупция имеет комплексный характер со следующими направлениями:

- отклонение от правовых норм поведения госслужащих (взяточничество);
- связь с социально-экономическими отношениями (экономический и политический захват власти на всех уровнях и рейдерство);
- распродажа государственной собственности;
- деструктуризация движения политической направленности государства и др.

Любое проявление коррупции влечет за собой произвол чиновников и бюрократизацию общества. Коррупция проявляется при возникновении

конфликтной ситуации между действиями должностного лица и интересами государственной системы или между действиями выборного лица и интересами общества. Коррупционные связи проявляются при использовании служащими влияния и неформальных связей; в случае использования служебного положения с целью личного трудоустройства либо трудоустройства своих родственников или знакомых; при принятии должностными лицами решений, обеспечивающих привилегированное положение различным субъектам хозяйственной деятельности. Среди правонарушений коррупционного характера выделяются:

- различные виды прямого или скрытого совмещения государственной или муниципальной службы с работой в коммерческих организациях;
- оказание служащими прямых или косвенных услуг таким организациям;
- предоставление льгот и преимуществ тем коммерческим структурам, в прибыли которых заинтересован государственный (муниципальный) служащий;
- получение вознаграждения за предоставление необоснованных преимуществ;
- нарушение административных процедур в пользу заинтересованных лиц;
- сокрытие информации или предоставление недостоверной информации.

Коррупционные проявления не останавливаются лишь на получении незаконного денежного вознаграждения. Они могут проявляться также в предоставлении необоснованных льгот, преференций, в демонстрации лояльности государственных и муниципальных служащих по отношению к различным общественным объединениям, коммерческим организациям, гражданам.

Генеральная прокуратура Российской Федерации составила общий портрет коррупционера: зачастую взяточполучатели - это мужчины в

возрасте 35-55 лет, реже - в возрасте старше 55 лет. Как правило, это люди с высшим образованием, занимающие должности в руководстве органов исполнительной власти муниципального и регионального уровня. Взяткодателями же являются руководители коммерческих организаций, а иногда люди, не являющиеся сотрудниками той структуры, в интересах которой они дают взятку.

Психиатр-криминалист Михаил Виноградов, д.м.н., профессор полагает, что выводы ученых академии Генпрокуратуры в целом верные, но слишком общие. Чтобы человек представлял для взятокдателей интерес, он должен занимать высокую должность, а зачастую это человек старше 30, имеющий высшее образование. Но это все слишком общие слова, под такие критерии подпадает подавляющее большинство должностных лиц. Нельзя ведь всех кандидатов на ту или иную должность заставлять проходить комплексную психолого-психиатрическую экспертизу. Зачастую определить, коррупционер ли этот человек, можно лишь по стоимости его дачи, машины, квартиры, но это задача уже не психологов и не психиатров.

Следует помнить, что коррупция несет в себе ряд серьезных последствий, а именно:

- смещение целей политики от общенационального развития к обеспечению властвования олигархических группировок;
- уменьшение доверия к власти, растет ее отчуждение от общества. Тем самым ставятся под угрозу любые благие начинания власти;
- падение престижа страны на международной арене, растет угроза ее экономической и политической изоляции;
- снижение политической конкуренции. Граждане разочаровываются в ценностях демократии. Возникает угроза разложения демократических институтов;
- увеличение риска крушения нарождающейся демократии по распространенному сценарию прихода диктатуры на волне борьбы с коррупцией;

- коррумпированные субъекты, прячущие свой капитал за рубежом, превращаются в «пятую колонну» и способствуют предательству интересов национальной безопасности страны.

Причины появления коррупции в различных государствах, безусловно, схожи, например, рассмотрев некоторые публикации Е. А. Кусакиной, можно подытожить, что коррупционное распространение сопровождается организационно-управленческими факторами, такими как [38, с. 266]:

- незначительная практика применения правовых норм, по борьбе с коррупционной преступностью;
- недостаточная квалификация многих руководителей;
- коррумпированность отдельных должностей;
- слабое учебно-методическое обеспечение подразделений и служб;
- недостаточная и неточная регламентация служебных полномочий;
- слабое взаимодействие по борьбе с коррупционной преступностью между различными службами.

Распространению коррупции могут способствовать и социально-экономические факты. Они имеют прямую связь с очень трудным экономическим положением в нашем государстве, например, недостаточное финансирование работников. Коррупционное поведение, которое приносит доход, способно в кратчайшие сроки улучшить жизнь в обществе. А вот чувство нестабильности «подталкивает чиновника идти на риск и обменивать свой властный капитал на экономический капитал» [35, с. 51].

Социально-психологический фактор также влияет на распространение коррупции в нашей стране. Чаще всего поведение и действия людей зависят от того в какой среде они находятся, в каком коллективе работают. Когда работник добросовестно и слаженно выполняет свои служебные обязанности среди сотрудников, которые позволяют себе нарушать дисциплину, привыкли к послаблениям и допускают коррупционные правонарушения, примерный работник в таком коллективе становится «белой вороной». Отношения в коллективе будут напряженные, поскольку остальные

изначально заинтересованы в коррупциогенной среде и не желании предавать огласке свои неправомерные действия, боясь внешнего социального контроля [41, с. 10-13].

Неотъемлемой частью распространение коррупции является и политический фактор. Прежде всего, он связан с тем, что коррупция является глобальной проблемой всего государства и общества. Именно поэтому минимизировать уровень преступности и в стране невозможно без участия всего общества и государства в целом. Поэтому, ответственности за коррупционные преступления должны подлежать все государственные служащие, не смотря на имеющийся статус и на политические интересы.

Социально-культурный фактор в нашей стране способствует повышению коррупции. Не смотря на последствия развития коррупции, общество не стремится менять свое отношение к данному явлению и, как правило, относится безразлично, отсюда зарождается общественная пассивность к данному явлению. Росту коррупции также способствует распространенный в обществе правовой нигилизм, эксплуатация дружеских связей и недостаточная информированность и организованность граждан в сфере антикоррупционной политик.

Рассмотрим правовой фактор. На сегодняшний день, в связи с достаточно обширным правовым регулированием имеют место некоторые пробелы в российском законодательстве, а также противоречие законов и нормативно-правовых актов, отсутствие или, наоборот, избыток соответствующей регламентации. Все это только способствует бюрократизму, обходу закона и проявлению коррупционного поведения.

Отметим, особую роль здесь играет правосознание сотрудников государственных служб, их правовая грамотность, знание основ антикоррупционного законодательства. Как показывает практика, многие сотрудники не обладают достаточным уровнем знаний в области права, в связи с этим и происходит совершение действий, противоречащих законодательным актам.

Игорь Кондрашин, к.ф.н., консультант ЮНЕСКО, утверждает, что по своей сути коррупция сродни такому психическому заболеванию, как kleptomания, т.е. тяга к воровству, и поэтому в любом случае на уровне менталитета причиной ее появления следует считать недоразвитость сознания и психики людей, отсутствие у них совести. Когда граждане вынуждены обращаться к должностному лицу с какой-либо просьбой, то они ожидают, чтобы решение данного чиновника было вынесено в его пользу. Именно в таких случаях и возникает та самая коррупционная ситуация, когда гражданское лицо хочет расположить в свою пользу должностное лицо и получить желаемый результат. Если лицо хочет этого добиться, не имея для этого достаточных оснований, то это и достигается посредством прямого или косвенного подкупа данного должностного лица, в результате чего и происходит акт коррупции.

Из всего вышеизложенного необходимо сделать вывод о том, что анализ и выявление факторов совершения преступлений коррупционной направленности позволяет выявить уровень коррупции, криминогенную сферу проявления, условия, способствующие их распространению, а также разработать наиболее эффективные меры и программы, которые непосредственно будут направлены на борьбу с коррупционными проявлениями. Также следует отметить, что по нашему мнению эффективной профилактикой профессиональной деформации послужит ведение учета личного опыта его распространение среди младшего звена и формирование у них осознания важности каждого в процессе служебной деятельности. Необходимость уделять особое внимание при проведении профилактической работы путем проведения занятий направленных на формирование антикоррупционного сознания, повышения квалификации, индивидуальных бесед и других мероприятий со стороны руководителей.

Глава 2 Административно-правовые средства противодействия коррупции в Российской Федерации

2.1 Особенности противодействия коррупции в системе государственной гражданской службы

Сегодня на противодействие коррупции в нашей стране направлены все имеющиеся правовые средства, однако центральное место среди них занимают именно административно-правовые средства.

Административно-правовые средства противодействия коррупции образуют определенную систему, в которой каждое из средств выполняет свою функциональную роль в решении обозначенной проблемы: информационная открытость органов публичного управления; прозрачность и понятность административных процедур; совершенствование процесса предоставления государственных и муниципальных услуг; снижение административных барьеров для развития бизнеса; создание эффективных механизмов общественного контроля; установление и совершенствование административно-правовых и дисциплинарных мер принуждения; широкомасштабное применение мер по предупреждению и урегулированию конфликта интересов.

В настоящее время основным направлением совершенствования административно-правовых средств противодействия коррупции является развитие системы запретов и ограничений в области публичного администрирования. При этом одним из самых обсуждаемых в последнее время в обществе, выступает вопрос о коррупции в системе государственной гражданской службе. К сожалению, действующее законодательство не дает ответы на многие практические вопросы, что в свою очередь может привести к правонарушениям коррупционной направленности.

Рассматривая различные современные уголовно-правовые и криминологические подходы, можно отметить, что центром преступлений

коррупционной составляющей в России являются проявления должностной преступности, содержащей в себе другие виды преступлений, если они совершаются непосредственно должностными лицами с использованием своих должностных полномочий вопреки интересам службы. Именно такое понимание должностной преступности представляет собой коррупцию. В российской государственной службе вопросам о противодействии коррупции уделяется наибольшее внимание, так как сама проблема коррупции актуальна для нашего общества и всего мира в целом. Доверительные отношения, которые складываются у жителей нашей страны и института гражданского общества, государства и государственных служащих в свете коррупционных преступлений и их последствий отрицательно влияют на социально-экономическое развитие Российской Федерации. Сам факт преступления, связанного с коррупцией, имеет прямое взаимодействие на социально-правовой статус граждан Российской Федерации.

В примечании к статье 285 УК РФ сказано «должностными лицами признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, а также в Вооруженных Силах РФ, других войсках и воинских формированиях РФ» [55].

По данным Следственного комитета РФ и прокуратуры за 2020 год в России выявили более 16 000 коррупционных преступлений в отношении 7,4 тысяч обвиняемых. А ущерб от коррупции по уголовным делам превысил 45 миллиардов рублей [75].

Напомним, граждане России, иностранные граждане и лица без гражданства за совершение коррупционных правонарушений предусмотрена следующая ответственность:

- Уголовную: ст. 201, 204, 204.1, 204.2, 285, 290-291.2 УК РФ;

- Административную: ст. 19.28, 19.29 КоАП РФ;
- Гражданско-правовую: ст. 16, ст. 1069, ст. 1070 ГК РФ;
- Дисциплинарную: ст. 22 и 192 ТК РФ.

Органы государственной власти, местного самоуправления и предприятия с госсобственностью несут ответственность за соблюдение антикоррупционного законодательства. Эту сферу регулирует ФЗ-273 от 25.12.2008.

В начале 2020 года к уголовной ответственности привлекли двух сотрудниц Амурского Росреестра, которые с 2015 года по 2019 год получали взятки за принятие решений о государственной регистрации прав и внесении соответствующих сведений в Единый государственный реестр недвижимого имущества в интересах третьих лиц. Стоит отметить, согласно материалам уголовного дела, обвиняемые получили более 200 тысяч рублей. Действия одного специалиста квалифицированы по ч. 2 ст. 290 УК РФ, а второго - по п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ. По данным статьям предусмотрено наказание в виде лишения свободы, крупного штрафа и лишения права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью [13].

Реальный срок за коррупцию с отбыванием наказания в колонии строгого режима получил бывший начальник военного госпиталя Благовещенского гарнизона. Суд признал мужчину виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 6 ст. 290 УК РФ. Помимо шести лет лишения свободы экс-начальника на 12 лет лишили права занимать должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций, на госслужбе и в органах местного самоуправления и конфисковали 9,8 миллиона рублей, полученных в результате совершения преступления [79].

Это лишь два показательных примера из судебной практики. Чтобы избежать ответственности, организациям стоит заблаговременно прибегнуть к антикоррупционным мерам.

Анализ УК РФ вместе со ст. 1 ФЗ «О противодействии коррупции», позволяет сделать вывод, что преступления коррупционной направленности содержатся в различных главах УК РФ, например:

-гл. 23 «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях» (ст. 201 «Злоупотребление полномочиями»; ст. 204 «коммерческий подкуп»);

-глава 30 «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления» (ст. 285 Злоупотребление должностными полномочиями; ст. 286 Превышение должностных полномочий; ст. 290 «получение взятки»; ст. 291 «дача взятки»; ст. 291.2 «Мелкое взяточничество»).

Из перечисленного выше видно, что коррупционные составы содержатся в особенной части УК РФ и расположены в разных главах УК РФ, также нет конкретного описания и группы коррупционных преступлений.

Отметим, что ФЗ «О противодействии коррупции», не содержит точного понятия коррупционного преступления, а просто перечислен ряд составов коррупционных преступлений, описаны условия, определяющие преступление как коррупционное.

Например, в Брянской области начальник отряда М. получил от матери одного из осужденных 120 тыс. руб., пообещав взамен решить не входивший в его компетенцию вопрос об условно-досрочном освобождении ее сына (ч. 3 ст. 159 «Мошенничество» УК РФ) [11].

Следующим примером является предъявление обвинения о превышении должностных полномочий (ч. 1 ст. 285 «Злоупотребление должностными полномочиями») экс-начальнику М. в г. Копейск Челябинской области по факту избияния 12 осужденных, которые являлись участниками бунта в исправительном учреждении. После чего, четверо

осужденных скончались. Кроме того, по версии следствия, М. получал взятки за предоставление осужденным различного рода послаблений в режиме [80].

Достаточно широкий перечень преступлений коррупционной направленности, поэтому, с учетом анализа нормативно-правовых актов, правоприменительной и судебной практики к наиболее типичным коррупционным преступлениям, относятся: ч. 3 ст. 159 «Мошенничество»; ч. 2 ст. 285 «Злоупотребление должностными полномочиями»; ч. 2 ст. 286 «Превышение должностных полномочий»; ч. 3 ст. 290 «Получение взятки»; ст. 291 «Дача взятки»; ст. 291.2 «Мелкое взяточничество», ст. 292 «Служебный подлог» [1, с. 18 - 22].

Совершению противоправных деяний способствуют как объективные, так и субъективные обстоятельства. Таким образом, можно утверждать, что коррупционная преступность в нашей стране - наиболее опасное явление, по сравнению с другими видами преступлений, поскольку она дезорганизует нормальную деятельность организаций и государства, а также значительно снижает уровень безопасности. Также подобные преступления являются наиболее опасными, поскольку наступают наиболее серьезные последствия, такие как судимость, ущерб интересам граждан и государству в целом.

Зачастую, коррупционные преступления носят латентный характер, именно поэтому количество возбужденных уголовных дел по таким фактам не показывает всего масштаба данной проблемы. Скрытый характер, совершаемых преступлений во многом связан с тем, что между организациями и учреждениями существует рейтинговая оценка и в погоней за положительными показателями сотрудники утаивают факты, совершения преступлений и правонарушений. Таким образом, целесообразно в рамках уголовно-правового анализа рассмотреть коррупционные преступления, за которые несут уголовную ответственность.

Систему наиболее типичных преступлений коррупционной направленности составляют: взяточничество, которое охватывает три самостоятельных состава преступления: получение взятки (ст. 290 УК РФ),

дача взятки (ст. 291 УК РФ), посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ) и мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ), а также к преступлениям коррупционной направленности относится (ст. 285 УК РФ) злоупотребление должностными полномочиями; (ст. 286 УК РФ) превышение своих должностных полномочий.

В Российской Федерации на сегодняшний день число получения взяток возросло на 13,7 % [60]. Тенденция роста таких преступлений особенно наблюдается в Республике Коми (с 4 до 29) Курской (с 2 до 13), Томской (с 3 до 19) областях, Республике Башкортостан (с 8 до 38), Челябинской области и (с 17 до 69).

Получение взятки, особенно должностным лицом носит наиболее общественно опасный характер, также формирует у общества отрицательное представление о законной деятельности государства.

Объектом получения взятки (ст. 290 УК РФ) выступают интересы государственной службы, поскольку общественная опасность в первую очередь заключается в подрыве авторитета власти, а также серьезном ущемлении прав и свобод граждан. Объективная сторона получения взятки выражается в непосредственном получении должностным лицом лично или через других лиц взятки в виде имущественных либо неимущественных благ за действия (бездействие) в пользу взяткодателя либо общее покровительство за вознаграждение. В данном случае преступление считается оконченным в момент получения хотя бы части взятки. Основным признаком данного преступления является предмет преступления, к которому относится сама взятка, выраженная в деньгах, ценных бумагах, каком-либо имуществе или же каких-либо выгодах. Субъективной стороной получения взятки можно считать прямой умысел и какую-либо поставленную цель.

Приведем следующий пример: «Мурманским областным судом был вынесен приговор по делу № 2-6/13, в котором установил, что подсудимый Ф., будучи сотрудником УИС, 13 раз получил денежное вознаграждение (взятку) за незаконные действия. А также покушение на получение взятки и

пособничество в покушении на незаконное приобретение наркотических средств без цели сбыта в особо крупном размере. Его приговорили к 4 годам и 3 месяцам лишения свободы, со штрафом в размере 550 000 рублей, с лишением права занимать должности в правоохранительных органах на три года и с лишением специального звания сержант внутренней службы» [22].

Объективная сторона дачи взятки (ст. 291 УК РФ) состоит в передаче взятки должностному лицу лично или через посредника, то есть передачи лицу каких-либо благ. Предмет дачи взятки является аналогичным предмету получения взятки. Моментом окончания преступления будет являться момент получения, принятия хотя бы части взятки должностным лицом или его близким с целью извлечь из этого выгоду. В данном случае необходимо учитывать следующее условие, если передача взятки не состоялась по каким-либо причинам, которые не зависели от передающего данную взятку, то это является покушением на дачу взятки и лицо также понесет соответствующую ответственность. Оба преступления имеют формальный состав, а значит, не требуют наступления последствий для привлечения лица к уголовной ответственности.

Следующий состав, который имеет интерес для нашего исследования, называется «Служебный подлог» (ст. 292 УК РФ), то есть действия, при которых в официальные документы вносятся заведомо ложные сведения или исправления, искажающие их действительный смысл [67].

Непосредственным объектом выступает законная деятельность государства, которые занимаются сбором, составлением и передачей документов в различные органы. Обязательным признаком данного преступления являются корыстный мотив или иная личная заинтересованность.

Например, наиболее распространенные случаи встречаются при составлении характеристик на осужденных для представления их к УДО, для перевода в облегченные условия отбывания наказания, поощрений, предоставления свиданий и т.д. Так «в личном деле одного из осужденных,

имевшего 9 взысканий и 5 поощрений, накануне рассмотрения вопроса об условно-досрочном освобождении неожиданно появилось 4 постановления о поощрениях. При этом прокуратурой установлено, что поощрения осужденному объявлены за поступки, которых в действительности обнаружено не было» [45].

Далее необходимо рассмотреть относительно новый состав преступления, внесенный в УК РФ 3 июля 2016 года «Мелкое взяточничество» (291.2 УК РФ). Разрабатывая все более новые меры по предупреждению коррупции, законодатель криминализировал статью 291.2 УК РФ, которая еще раз подтверждает высокую общественную опасность взяточничества. По новой санкции, гражданин, получивший взятку, не превышающую 10 000 рублей, понесет ответственность уже по отдельной статье - мелкое взяточничество, которое является преступлением небольшой тяжести. Статистические данные Главного управления правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ показывают, что число зарегистрированных преступлений по статье 291.2 УК РФ возросло на 3,4 % (с 1 682 до 1 740) [60].

В статье 291.2 УК РФ содержится термин «взяточничество», а поскольку данный термин нашел применение в уголовном законодательстве, используется в правоприменительной практике, к тому же, он охватывает три самостоятельных состава преступления (ст. 290 - 291.1 УК) можно говорить о том, что за счет нововведенной статьи, перечень преступлений, охватываемых данным термином, расширился.

Объект мелкого взяточничества - интересы государственной службы, общества и государства в целом, а в качестве предмета мелкого взяточничества выступает сама взятка в любом виде. Размер взятки на сегодняшний день определен в УК РФ:

- максимальный размер составляет до 10 000 рублей (максимальный размер мелкого взяточничества);
- значительный размер составляет более 25 000 рублей.

Отметим, что законодатель не определил минимальный размер взятки, в связи с чем, правоприменитель затрудняется отграничить мелкое взяточничество от малозначительного деяния. Субъект мелкого взяточничества в части 1 ст. 291.2 УК может быть как общий, так и специальный, то есть за получение мелкой взятки несет ответственность специальный субъект, а за дачу – общий. Субъект части 2 ст.291.2 УК также может быть как общий, так и специальный, но в этой части у него предусматривается наличие судимости за преступления, указанные в этой же части, за которые наступает повышенная ответственность. Квалифицирующих признаков в данном составе не предусматривается. Санкция ч.1 ст. 291.2 УК РФ предусматривает следующие виды ответственности [67]:

- штраф до 200 000 рублей;
- штраф до 3-месячной зарплаты или официальных доходов лица за аналогичный период;
- ограничение свободы до двух лет;
- исправительные работы до 12 месяцев;
- лишение свободы на срок до одного года.

Как уже рассматривалось ранее во второй части статьи 291.2 УК РФ закреплены действия лиц, которые ранее совершили преступления предусмотренные статьями 290 и 291 УК, а также имеющие не погашенную судимость. Санкция второй части данной статьи предусматривает:

- штраф до одного миллиона рублей;
- ограничение свободы сроком до четырех лет;
- исправительные работы и лишения свободы сроком до трех лет.

В завершении необходимо отметить, что законодатель также определил и условия, при которых возможно избежать уголовной ответственности за данное преступление, а именно в случае:

- активного содействия раскрытию данного преступления;
- явки с повинной;

- наличия факта вымогательства.

Отметим, что мелкое взяточничество достаточно распространенное преступление, поскольку преступления коррупционного характера зачастую совершаются на сумму, не превышающую 10000 рублей, это характерно и для сотрудников пенитенциарных учреждений, и для граждан в других сферах деятельности. Судебная практика по преступлениям, предусмотренным статьей 291.2 УК РФ, позволяет нам провести анализ данного преступления.

Так, в городе Тверь Иванов Е.В., являясь сотрудником учреждения УИС, за вознаграждение в размере 6000 рублей договорился с одним из осужденных о том, что он поможет перевести данного осужденного в облегченные условия отбывания наказания. Таким образом, Иванов Е.В. принял деньги за совершение действий, которые непосредственно связаны с исполнением его профессиональных обязанностей и к тому же относящихся к полномочиям представителя власти. Тем самым Иванов Е.В. совершил преступление, предусмотренное ч.1 ст. 291.2 УК РФ и был приговорен к наказанию в виде ограничения свободы на 6 месяцев, а также к лишению свободы на 2 года согласно ч. 1 ст. 286 УК РФ [56].

Проанализировав данные составы, мы можем сделать вывод о том, что термин «взяточничества» охватывает сразу несколько преступлений предусмотренных статьями 290, 291, 291.1 и 291.2 УК, также возникает необходимость криминализации посредничества в мелком взяточничестве, поскольку отсутствие данного состава порождает пробел в праве.

Следующим составом преступления коррупционного характера является злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ). Отметим, что существуют различные формы злоупотребления должностными полномочиями.

Например, издание не соответствующих существующему законодательству или другим нормативно-правовым актам, приказам и распоряжениям, повлекших последствия, которые указаны в статье

285 УК РФ; безосновательное трата денежных и некоторых других ресурсов, не имеющих признаки кражи; сокрытие совершенных злоупотреблений по службе.

Объективной стороной рассматриваемого преступления можно считать три обязательных признака, а именно:

- использование должностных полномочий вопреки интересам службы, которое выражается как в действии, так и в бездействии;
- общественно опасные последствия в виде существенного нарушения прав и охраняемых законом интересов;
- причинная связь между действием и последствиями.

Под использованием служебных полномочий понимается действия или бездействия, которые входят в служебную компетенцию должностного лица, связанных с исполнением прав и некоторых обязанностей, которыми оно наделено в связи с занимаемой им должностью. Субъективная сторона данной группы преступлений выражается в прямом, реже косвенном умысле. Обязательным признаком является корыстный мотив, личная заинтересованность. В момент наступления последствий преступление следует считать оконченным. Состав материальный.

Приведем следующий пример, в отношении полковника внутренней службы Лебедева А. А. возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 285 и ч.1 ст.286 УК РФ. Лебедев А.А., являясь начальником ОБ ФСИН России, согласно полученного графика проводил обыскные мероприятия в ИУ, в ходе которых Лебедев А. А. изымал мобильные телефоны без составления документов. Следующий эпизод заключался в незаконном сборе Лебедевым А.А. денежных средств с других сотрудников, чем причинил ущерб авторитету данного государственного органа, а также своими незаконными действиями причинил сотрудникам материальный ущерб в размере 5500 рублей каждому. Лебедева А.А. признали виновным в совершении преступлений, предусмотренных статьями 285 ч.1, 286 ч.1 УК РФ [54].

Составы преступления, содержащиеся в статье 286 УК РФ «Превышение должностных полномочий» и в статье 285 УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями» пересекаются между собой, таким образом, объект рассматриваемого преступления является аналогичным. Объективной стороной можно считать совершение действий должностным лицом, которые явно выходят за рамки его установленных полномочий и одновременно ожидается ряд последствий, выражающиеся в нарушении интересов общественности и государственного управления. Субъективная сторона деяния выражается в прямом и косвенном умысле. Если сотрудник не осознавал, что действует за пределами ограниченных рамок его полномочий, он обязан понести ответственность на общих основаниях. Отметим особо квалифицированные виды превышения должностных полномочий (ч. 3 ст. 286 УК РФ): применение насилия или угроза его применения; применение оружия или специальных средств; причинение тяжких последствий [32].

Например: «сотрудница, превышая свои должностные полномочия, в нарушение требований ч. 1 ст. 103 УИК РФ потребовала от осужденных провести работы по откачке воды из ее личного погреба. Действуя по ее указанию, 2 осужденных производили откачку воды с использованием бензиновой помпы с нарушением правил техники безопасности, в результате отравления парами бензина осужденные скончались. Суд признал сотрудницу колонии виновной по п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ и приговорил ее к 5 годам лишения свободы» [40, с. 121].

Приведем еще один пример из практики: «приговор Ухтинского городского суда Республики Коми в отношении бывшего заместителя начальника колонии Г. По решению суда Г. признан виновным в превышении должностных полномочий и получении взятки в значительном размере. Судом установлено, что в марте 2016 г. к Г. обратился один из осужденных и предложил взаимовыгодное сотрудничество, выходящее за рамки закона. Г. пронес на территорию учреждения не менее 6 сотовых

телефонов, комплектующих к ним, сим-карты, спиртные напитки и получил от осужденного вознаграждение на сумму 21500 рублей. Суд назначил ему наказание в виде трех лет лишения, штраф в размере 60 тысяч рублей. Также суд конфисковал в доход государства денежную сумму, равную сумме полученной взятки» [27, с. 2-6].

Анализ статей УК РФ позволяет сделать вывод, что коррупционные преступления являются умышленными. Основным признаком, здесь выступает особый (специальный) субъект данных преступлений - должностное лицо. К наиболее типичным коррупционным преступлениям относятся: получение взятки (ст. 290 УК РФ), дача взятки (ст. 291 УК РФ), посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ), мелкое взяточничество (ст. 291.2).

Официальные статистические данные показывают, что по 78,3 % (12 025 из 15 348) раскрытым преступлениям уголовные дела после завершения расследования направлены в суд с обвинительным заключением (актом, постановлением). При снижении числа коррупционных преступлений, уголовные дела о которых прекращены судами по нереабилитирующим основаниям (с 741 до 699), увеличилось количество поставленных на учет деяний названной категории в связи с принятием решения по материалам об отказе в возбуждении уголовных дел по указанным основаниям (с 435 до 513). Большинство таких преступлений учтено в Республике Дагестан (63), Иркутской области (61) и Республике Башкортостан (54). В структуре коррупционной преступности на факты взяточничества приходится менее половины выявленных преступлений (45,1 %, 8,5 тыс.), при этом их массив увеличился на 3,6 % [60].

Из анализа судебной практики видно, что сотрудник, занимающий не руководящую должность, чаще совершают преступления коррупционного характера, связанные с предоставлением льгот [26, с. 23.].

В завершении целесообразно сделать вывод о том, что составы коррупционных преступлений были рассмотрены нами в полном объеме, что

позволяет определить наиболее вероятные преступления и учесть данные особенности при разработке профилактических мер.

Для профилактики антикоррупционных правонарушений Минтруд разработал Методические рекомендации «Меры по предупреждению коррупции» (утв. Минтрудом 18.09.2019) [30].

Работу по профилактике коррупции и предотвращению конфликта интересов можно поручить специальному подразделению. Если организация небольшая — отдельному сотруднику. Например, из отдела внутреннего контроля и безопасности, юридической службы, внутреннего аудита или кадрового управления.

Обязанности организаций изложены в п. 1 ч. 2 ст. 13.3 ФЗ-273.

Антикоррупционное подразделение или ответственное лицо должны выполнять ряд функций:

- собирать и анализировать декларации и уведомления, представляемые работниками в целях противодействия коррупции (например, декларации интересов);
- разрабатывать методические материалы и локальные нормативные акты по вопросам предупреждения коррупции;
- участвовать в проведении оценки коррупционных рисков;
- выявлять ситуации конфликта интересов и пр.

В государственном органе или организации с госучастием нужно издать приказ о назначении лица ответственного за коррупцию в соответствии с пп. 1 ч. 2 ст. 13.3 ФЗ-273 от 25.12.2008.

Если в организации формируется подразделение по профилактике коррупции, нужно разработать соответствующее положение для выбора ответственного.

Антикоррупционное законодательство изменится в 2021 году. Госслужащих обязали декларировать цифровые финансовые инструменты и цифровую валюту.

С 1 января по 30 июня 2021 года лица, поступающие на государственную службу, а также служащие, переходящие на должности, включенные в перечень, обязаны подавать уведомление об имеющихся у них цифровых финансовых активах, цифровой валюте, цифровых правах и утилитарных цифровых правах.

Уже с июля 2021 года такие сведения будут включаться в справки о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера:

- в разделе о доходах в случае указания в «Иных доходах» доходов от продажи цифрового финансового актива, цифровых прав и цифровой валюты дополнительно необходимо отражать дату их отчуждения, сведения об операторе информационной системы (инвестиционной платформы) и вид цифровой валюты;
- в разделе об имуществе добавляются подразделы, предусматривающие указание сведений и информации о цифровых финансовых активах и цифровых правах, утилитарных цифровых правах, цифровой валюте по той же форме, что и ранее упомянутое уведомление;
- в разделе об имуществе, отчужденном в результате безвозмездной сделки, следует указывать отдельными пунктами информацию о приобретателе, основаниях отчуждения и дате отчуждения цифровых финансовых активов, цифровых прав, утилитарных цифровых прав и цифровой валюты.

Внесены изменения в Федеральные законы:

- в Федеральный закон от 7 мая 2013 г. N 79-ФЗ «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами», согласно которым цифровые финансовые активы и цифровые валюты,

выпущенные в информационных системах, организованных в соответствии с иностранным правом, теперь отнесены к иностранным финансовым инструментам и, как следствие, отдельным категориям должностных лиц запрещено владеть или пользоваться ими [74];

- в Федеральный закон от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», в соответствии с которыми в России создается система регулирования оборота криптовалют в контексте противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма[73].

В соответствии с новым Указом и принятым ранее Федеральным законом должностные лица обязаны раскрывать сведения об операциях с цифровыми активами и цифровой валютой в рамках ежегодного антикоррупционного декларирования. В первую очередь такую информацию будут подавать только отдельные категории лиц в форме уведомления, в дополнение к справке о доходах, расходах. Когда вступят в силу изменения, касающиеся формы справки, предоставлять информацию обяжут всех декларантов.

Таким образом, в настоящее время государством реализуется достаточно объемный спектр антикоррупционных механизмов в системе государственной службы, который в большей мере отвечает требованиям международных актов. Справедливости ради следует отметить, что не все механизмы, содержащиеся в нормативно-правовых актах Российской Федерации, в настоящее время хорошо проработаны и эффективны. Вместе с тем, стоит признать, что за последние годы в этом направлении сделан значительный шаг вперед, что дает определенные надежды на совершенствование мер антикоррупционной политики и достижение определенных результатов в данной области.

2.2 Современное состояние, структура и динамика коррупционных преступлений в органах государственной власти в Российской Федерации

Криминогенная ситуация в стране по итогам 2020 года осталась стабильной. Относительно предыдущего года число зарегистрированных преступлений увеличилось на 1 % и перешагнуло отметку в 2 млн. (2 044 221). За более продолжительный период в России отмечается снижение общего количества выявленных преступлений. К примеру, за последние 5 лет их массив сократился на 13,1 %, за 10 лет – на 22,2 %. [34]

С разной интенсивностью рост преступности отмечается в 50 регионах. Наибольшие темпы прироста числа выявленных преступлений зафиксированы в г. Севастополе (+44 %, 6,1 тыс.), г. Санкт-Петербурге (+26,1 %, 61,3 тыс.) и Ленинградской области (+12,8 %, 27,4 тыс.), снижения – в Чеченской Республике (-16,9 %, 3,1 тыс.), республиках Северная Осетия – Алания (-15 %, 8,1 тыс.) и Адыгея (-12,4 %, 4,1 тыс.). [34]

Более 1,6 млн. преступлений (80,4 %) совершены в городах и поселках городского типа, каждое пятое выявленное уголовно наказуемое деяние приходится на сельскую местность (390,3 тыс.).

В целом в расчете на 100 тыс. населения зафиксировано почти 1 393 деяния, из них 384 относятся к категории особо тяжких и тяжких. За последние пять лет общий уровень преступности снизился (с 1 608,1 до 1 392,7), при этом по особо тяжким и тяжким деяниям, напротив, увеличился с 350,2 до 383,7. Наибольшие его значения отмечаются в Республике Тыва (2 634,2), Амурской области (2 322,5) и Еврейской автономной области (2 309,4). В структуре преступности деяния небольшой и средней тяжести занимают более 72 %. Их совокупный массив снизился (-3,2 %, 1,5 млн.) в отличие от тяжких и особо тяжких посягательств (+14 %, 563,2 тыс.). Наибольший удельный вес последних отмечен в г. Санкт-Петербурге

(37,4 %, 22,9 тыс.), Ленинградской области (36,9 %, 10,1 тыс.) и г. Москве (36,5 %, 53,5 тыс.). [34]

Органы прокуратуры в силу возложенных законом полномочий координируют борьбу правоохранительных структур с преступностью и одним из наиболее опасным ее ответвлений - коррупцией. В словаре экономических терминов коррупцией является сращивание государственных структур со структурами преступного мира в сфере экономики, а также продажность и подкуп политических и общественных деятелей, государственных чиновников.

Еще в 2018 г. по инициативе Президента Российской Федерации В. Путина, были внесены отдельные поправки, усиливающие антикоррупционное законодательство, которые должны были усилить уровень эффективности борьбы с коррупционными деяниями, согласно Национальному плану противодействия коррупции для повышения эффективности предупреждения коррупции в государственных органах Российской Федерации и субъектов Федерации.

Согласно поправкам:

- в государственный бюджет подлежат обращению не только обнаруженные имущественные ценности, в отношении которых законность обладания не подтверждена, но и средства, на которые не может быть наложен арест, то есть его эквивалентная стоимость. При этом данная мера распространяется на всех членов семьи;
- отчетность о финансовом состоянии чиновников будет определяться не только во время занятия той или иной должности, но и в течение полугода со дня официального увольнения;
- изменяется срок привлечения к ответственности: увеличен с полугода до трех лет;
- расширены возможности антикоррупционных контрольных мер у руководителей государственных корпораций и внебюджетных фондов;

- усилена профилактика вероятного возникновения «конфликта интересов».

Не смотря на серьезность принятых мер ситуация с проявлениями коррупциогенности чиновников не улучшилась. Причиной тому стало уменьшение с каждым годом доверия граждан к государственному аппарату в связи с увеличением фактов взяточничества и продажности чиновников. Так, например, 30 января 2019 в Совете Федерации при проведении заседания был взят под стражу сенатор от Карачаево-Черкесии. Его обвиняют в участии совершения тяжких преступлений в составе преступной группы, также под подозрение попал его отец, который причастен к неправомерному завладению газа на 30 миллиардов рублей. [5, с. 115]

В ежегодных отчетах представителей российских силовых ведомств, федеральных органов государственной власти, аудиторских отчетах Счетной палаты РФ содержатся оценки преступлений коррупционной направленности, а также ущерб от коррупции для экономики России. Согласно данным отчета Генеральной прокуратуры Российской Федерации за 2020 год на уровне 2019 года остался массив преступлений экономической направленности (+0,5 %, 105,5 тыс.). В структуре преступности их удельный вес (5,2 %) стабилен последние 3 года. Среди регионов тенденции по выявлению указанных преступлений разнонаправленные. Каждое четвертое преступление экономической направленности совершено в крупном и особо крупном размере (-2,1 %, 29,8 тыс.). В целом материальный ущерб от преступлений обозначенной категории на этапе предварительного расследования оценен в 339,5 млрд. руб. [46].

Последние три года в стране регистрируется от 30,5 до 31 тыс. преступлений коррупционной направленности (2018 г. – 30 495, 2019 г. – 30 991, 2020 г. – 30 813). В их структуре на факты взяточничества приходится менее половины выявленных преступлений (14,5 тыс.), относительно прошлогоднего значения их число возросло на 4,9 %. Каждый третий факт является мелким взяточничеством (-2,5 %, 5,3 тыс.). В тройку регионов с

наибольшим числом последних вошли республики Башкортостан (186), Дагестан (185) и Ставропольский край (175).

Стоит отметить, что на сегодняшний день российская преступность коррупционной направленности может характеризоваться сравнительной устойчивостью и низким уровнем зарегистрированных рассматриваемых преступлений. В 2020 году удельный вес преступности коррупционной направленности в структуре общей преступности нашей страны составил 1,53%, причем этот показатель практически не меняется. По мнению ученых, уровень латентности коррупции составляет более 90% [46].

Присутствие такой значительной латентности коррупционной преступности несет в себе ряд сопутствующих проблем. Стоит отметить, что полномасштабное распространение также не учитываются и не отражаются в статистике на официальном уровне, поэтому общество имеет ложное представление о состоянии этого непростого явления в нашей стране, в связи с чем, разрешить эти проблемы коррупционной направленности не представляется возможным в полной мере. Саму динамику коррупционных преступлений в силу высокой латентности очень непросто отслеживать [48].

Внимательно изучив на данные судебной статистики необходимо отметить, что число приговоров за коррупционные преступления в России в 2020 году достигло минимального значения за последние восемь лет, осудили 6,9 тыс. человек по делам, в которых коррупция являлась основной статьей по приговору. Это самый низкий показатель с 2012 года — тогда приговоры вынесли более 6 тыс. коррупционерам. Однако средний размер взятки продолжает расти. Количество осужденных за взятку в 1 млн. рублей и более за восемь лет увеличилось в 12 раз — с 76 до 944 человек. Число тех, кого осудили за взятку от 150 тыс. до 1 млн. рублей, за тот же период выросло с 203 до 1,4 тыс. человек. А количество осужденных за минимальную взятку — до 1 тыс. рублей — уменьшилось с 1,8 тыс. до 1,1 тыс. человек.

В прошлом году доля осужденных, получивших в качестве основного наказания условный срок, составила 32,7%. В 2012 году такое наказание получили около 25% приговоренных по делам коррупционной направленности. Около 15% осужденных получили реальное лишение свободы — 1 тыс. из 6,9 тыс. человек. Также в 2020 году сумма назначенных штрафов за коррупцию уменьшилась в два с лишним раза по сравнению с предыдущим годом. В 2020-м году суммарный штраф в качестве основного наказания по ст. 290 (получение взятки), ст. 291 (дача взятки), ст. 291.1 (посредничество во взяточничестве) и ст. 291.2 УК РФ (мелкое взяточничество) достиг 624,3 млн. рублей. Еще 1,042 млрд. рублей составили штрафы по тем же статьям в качестве дополнительного наказания.

Вместе с тем, по данным статистики Генпрокуратуры Российской Федерации количество коррупционных преступлений с января увеличилось на 11,8%, по сравнению с аналогичным периодом 2020 года количество преступлений коррупционной направленности выросло с 6,3 тыс. до 7,1 тыс. Из них на факты взяточничества пришлось 3,5 тыс. преступлений. Относительно января–февраля 2020 года их число увеличилось на 21,1%.

По отчетам Генпрокуратуры, в каждом третьем случае размер взятки составил 10 тыс. рублей и менее. Больше всего фактов мелкого взяточничества обнаружили в Башкирии, Москве и Краснодарском крае [12]. Стоит отметить, что всегда будут лидировать те регионы, где больше всего фигурируют значимые экономические решения, огромные финансовые активы, а также где находятся самые крупнейшие промышленные центры.

С начала года более 7,5 тыс. преступлений экономической направленности совершены в крупном и особо крупном размере. Это около 30% от всех преступлений этой категории. Материальный ущерб на этапе предварительного расследования в Генпрокуратуре оценили в 65,3 млрд. рублей. В июне прошлого года Мордовия, Чувашия и Камчатка стали лидерами рейтинга самых коррупционных регионов страны. Также в десятку

вошли Архангельская, Брянская, Магаданская, Новгородская, Оренбургская, Саратовская и Тюменская области. Коэффициент преступности в этих регионах на 100 тысяч населения составляет от 29,68 до 26,31. Рассматривая практику фактов, прошедших регистрацию, мелкого взяточничества указывает, что получение взяток до 10 тысяч рублей совершаются чаще.

Мы видим, что за последние несколько лет прочно закрепились тенденция относить мероприятия по противодействию коррупции к одному из важнейших направлений внутренней политики, ориентированной на эффективность управления государством, создающей условия для его социального и экономического развития.

Стоит отметить, коррупция возникает, когда служащий начинает выбирать между получением любого вида выгоды и интересами службы, иными словами, имеет место противостояние между частным и публичным, в результате которого законным интересам общества причиняется вред.

С началом 2020 года в России произошел кардинальный переворот в политическом и экономическом развитии страны. По итогам обращения Президента к Федеральному собранию, Россия стала на новый этап своего развития. Стоит отметить, что изменения коснулись не только социальной и экономической сферы, а во многом претерпела реформирование и политическая сфера. Произошла смена большого количества чиновников, озвучены планы на внесение изменений в Конституцию РФ и другие нормативно-правовые акты РФ. Отдельное внимание было уделено судебной системе и требованиям к лицам, занимающим государственные должности.

В связи с этим Президент Российской Федерации предложил на конституционном уровне установить обязательные требования к лицам, занимающим должности, имеющие решающее значение для обеспечения безопасности и суверенитета страны. А именно: главы субъектов Федерации, члены Совета Федерации, депутаты Государственной Думы, председатель правительства, его заместители, федеральные министры, руководители других федеральных органов, а также судьи не могут иметь иностранного

гражданства, вид на жительство или любой другой документ, который позволяет им постоянно проживать на территории другого государства.

Переломным данный год оказался и для одного из главных органов по противодействию коррупции – прокуратуры РФ. На пост Генерального прокурора Юрия Чайки президентом был представлен замглавы Следственного комитета Игорь Краснов.

Владимир Путин попросил Игоря Краснова на посту генерального прокурора России продолжить усиленную борьбу с коррупцией и ведение надзора за соблюдением законности в соцсфере. [30]

Вступив в должность, новый генпрокурор России Игорь Краснов, выступая на заседании Совета Федерации, обозначил основные направления дальнейшей деятельности Прокуратуры и одной из задач определил максимальное ослабление коррупции в стране.

«Коррупция как проявление одного из беззаконий также, безусловно, разлагает как деловую среду, так и государство в целом. Коррупция существует постольку, поскольку существует возможность чиновника распоряжаться не принадлежащими ему ресурсами путем принятия тех или иных решений», - отметил он. «Такие решения могут включать распоряжение бюджетными средствами, государственным и муниципальным имуществом, льготами, госзаказами и другими», - сказал Краснов. «В связи с этим задача состоит в том, чтобы как можно больше смягчить это зло, улучшив правовую среду и жестко реагируя на любые проявления коррупции, которые требуют создания атмосферы нетерпимости».

Важное значение, по его словам, приобретают вопросы надзора за соблюдением верховенства закона в ходе реформирования контрольно-надзорной деятельности, которые запустили механизм так называемой нормативной гильотины. «Я считаю, что реализация этого проекта позволит не только устранить юридические организационные и финансовые затраты со стороны бизнеса, но также и связанные с факторами коррупции, поскольку у чиновников есть возможность использовать путаницу и

непоследовательность многочисленных административных норм в качестве средства личной выгоды». [30]

Учитывая сложившуюся на сегодняшний день ситуацию в стране сложно говорить о том, какие меры по предупреждению коррупционной преступности будут действенными. Однако не стоит отодвигать данную проблему на второй план. Так как факты о коррупционных преступлениях появляются на страницах СМИ и сейчас, причем их масштаб увеличивается. Яркий тому пример возбужденное уголовное дело в отношении исполняющего обязанности замглавы Хакасии, министра строительства и ЖКХ Сергея Новикова. По версии следствия он требовал от подрядной организации 12 млн. рублей за покровительство.[34]

В связи с этим необходимо сделать упор на усиление следующих мер, направленных на предупреждение коррупции в органах государственной власти: в первую очередь это открытость принятия различного рода решений органами государственной власти, их доступность для граждан РФ, прозрачность, понятность и обоснованность этих решений. Также важно деперсонализировать взаимодействие граждан и чиновников. В этом направлении ведется активная работа, поскольку распоряжением Правительства Российской Федерации утвержден перечень документов и сведений, хранящихся в федеральных органах исполнительной власти, которые запрещены для предоставления государственных услуг (85 наименований документов и информация, предоставляемая федеральными органами исполнительной власти). На наш взгляд этот список следует расширять каждый год.

Также на сегодняшний день активно обсуждается вопрос по устранению одной из ключевых причин роста коррупционной преступности – конфликта интересов на государственной службе. Издано большое количество рекомендаций по недопущению конфликта и его устранению. Нужно отметить, что вследствие конфликта интересов – снижается уровень качества выполнения должностных обязанностей, а также понятие «конфликт

интересов» необходимо продолжать изучать и анализировать для того, чтобы конкретизировать формулировки в российском законодательстве. В связи с этим, необходимо усилить контроль за соблюдением установленных правил по устранению конфликта интересов. И обязать руководителей соответствующих государственных структур взять этот вопрос под личный контроль.

Таким образом, можно подытожить, что на сегодняшний день российская преступность коррупционной направленности может характеризоваться сравнительной устойчивостью и низким уровнем зарегистрированных рассматриваемых преступлений. В 2020 году удельный вес преступности коррупционной 165 6 7 51 направленности в структуре общей преступности нашей страны составил 1,53%, причем этот показатель практически не меняется. Рассмотрев мнения разных ученых специалистов можно заметить, что уровень латентности коррупции в нашей стране составляет около 90%.

Однако ключевым моментом в предупреждении коррупционной преступности, на наш взгляд, является формирование антикоррупционного мировоззрения у населения страны. Граждане не должны бояться сообщать о любых фактах проявления коррупции. Часто люди обращаются в федеральные органы, так как не знают о том, что можно обратиться в региональный или местный орган либо, обратившись с криком о помощи, получают отписки. Это приводит к снижению активности населения в вопросах противодействия коррупции. К рассмотрению обращений должны привлекаться все заинтересованные органы и организации, необходимо добиваться оперативного решения поставленных вопросов в правовом поле, отслеживать рассмотрение любого, поступившего обращения до конца. А если в ходе рассмотрения обращений выявляются факты коррупции, на нарушителей должен быть обрушен весь имеющийся функциональный потенциал.

2.3 Зарубежный опыт борьбы с коррупцией в системе государственной власти

Меры по борьбе с коррупцией, в том числе ее профилактике, в той или иной степени реализуются всеми странами. Но различные аспекты и направления ее профилактики развиты в разных государствах по-разному. Это обуславливает необходимость изучения опыта разных государств.

Вопросы профилактики коррупции в зарубежных государствах исследовались в трудах Ф. В. Готыжевой, В. П. Кузьмина, О. М. Плывч, Н. С. Тутова. Актуальность рассмотрения мер борьбы с коррупцией подтверждается необходимостью изучения практического опыта профилактики коррупции в зарубежных государствах и выявления элементов, воплощение которых возможно в условиях российской действительности.

Согласно действующему российскому законодательству, профилактика коррупции входит в систему противодействия ей и предполагает реализацию определенных мер: проведение экспертизы правовых актов, рассмотрение в органах власти вопросов правоприменительной практики в сфере противодействия коррупции, разработку квалификационных требований к государственным служащим, обязанность государственных служащих из числа установленных перечнем должностей предоставлять сведения о доходах и установление оснований для освобождения от должности и увольнения лиц, нарушающих эти требования, развитие института кадровой работы в целях учета положительных результатов службы при принятии решений о назначении на другую должность и поощрения, а также развитие институтов общественного и парламентского контроля.

Необходимо отметить, что превентивное влияние в области антикоррупционной деятельности государства имеет эффективно разработанная и реально приносящая результаты нормативная база. В случае если правовые нормы, устанавливающие наказания за коррупционные

проступки и преступления, объективно соотносятся с содержанием правонарушений и реально воплощаются в правоприменении, они занимают значимое место в системе профилактических мер как частного характера (с позиций правонарушителя), так и общего характера (со стороны общества).

Как справедливо отмечается в Руководстве ОЭСР, когда частный интерес фактически скомпрометировал надлежащее выполнение государственным должностным лицом своих официальных полномочий, эти ситуации лучше рассматривать как пример неправомерного поведения, в том числе «злоупотребления служебным положением» или даже коррупции, а не как «конфликта интересов». Конфликт интересов - это явление, которое подрывает стабильность во всех сферах общественной жизни, а также имеет возможность замедлить, остановить и даже повернуть развитие нашей страны в обратном направлении. Стоит также обратить внимание на то, что «частные интересы» не ограничиваются финансовыми или материальными интересами или иными, дающими государственному должностному лицу прямую личную выгоду. Можно сделать вывод, что необходимо выделить в определении «личный интерес» два направления, одно из которых связано с интересами государственной службы, а другое - с личным имущественным и неимущественным интересом. К сожалению, эта проблема остается по-прежнему острой и актуальной. В законодательстве о государственной службе присутствует понятие «личная заинтересованность», то есть получение материальной выгоды. Однако, стоит отметить, что личная заинтересованность не всегда несет материальный характер, но и зачастую — не имущественный, как один из примеров — продвижение по карьерной лестнице. Необходимо отметить, что одним из основных методов профилактики, а также основным направлением совершенствования административно-правовых средств противодействия коррупции является развитие системы запретов и ограничений в области публичного администрирования. При этом, одним из самых обсуждаемых в последнее время в обществе, выступает запрет на совместную работу родственников и

свойственников на публичной службе, а также в государственных и муниципальных учреждениях и организациях.

К числу субъектов, от действий которых зависит принятие государственно-властных решений, законодательство первую очередь относит государственных (муниципальных) служащих и должностных лиц, а также депутатов представительных органов, однако перечень этих лиц неуклонно расширяется.

Зарубежное антикоррупционное законодательство стремится к унификации за счет ратификации базовых антикоррупционных конвенций (Конвенции ООН против коррупции 2003 г., Конвенции ОЭСР о борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных деловых операций 1997 г.), что не исключает возможности, выделения двух направлений регулирования конфликта интересов.

Тогда как в государствах, где она не преодолена, законодатель явное внимание уделяет уточнению урегулирования конфликта интересов, детализации норм материального и процессуального характера, посвященных его выявлению и устранению. В определении антикоррупционных обязанностей должностных лиц особое внимание конституционалистов привлекает категория «политически значимых лиц» (politically exposed persons, PEPs) в силу их высокого статуса и большого фактического влияния, оказываемого ими на процесс принятия политических решений. Эффективность регулирования их деятельности, включая разрешение конфликта интересов такого рода субъектов, находит отражение, среди прочего, в показателях Индекса восприятия коррупции (Transparency International (ИВК)). Ведущими странами рейтинга ИВК в 2020 г. стали Новая Зеландия и Дания (по 87 баллов в каждой), Финляндия (86), Сингапур (85), Швеция (85) и Швейцария (85). Среди постсоветских государств лидирует Эстония (74). Четырнадцать из числа 20 ведущих стран по ИВК 2019 г. относятся к Западной Европе и Европейскому союзу (ЕС), включая девять стран только из ЕС. Несмотря на

то, что Западная Европа и ЕС являются самым результативным регионом в аспекте преодоления коррупции со средним баллом 66 из 100, они не застрахованы от этой проблемы. Так, в нижней части европейского рейтинга находятся Венгрия (44), Румыния (44), Болгария (43). Вместе с тем некоторые страны улучшили свои показатели: так, с результатом 53 балла Италия продвинулась на 11 пунктов с 2012 г., а Греция (48) — на 12 пунктов за тот же период. Обе страны показали конкретные улучшения, включая прогресс, связанный с принятием антикоррупционных законов в Италии и созданием антикоррупционных агентств в обеих странах. Восточная Европа и Центральная Азия являются вторым регионом с самой низкой оценкой по Индексу восприятия коррупции при среднем показателе 35 баллов. Только три страны в этой региональной группе набрали больше среднего мирового показателя: Грузия (56), Беларусь (45) и Черногория (45). Хуже всего показатели в регионе у Туркменистана (19), Узбекистана (25) и Таджикистана (25). Однако даже относительно высокие показатели Грузии и ее успехи в противодействии коррупции, как свидетельствуют предшествующие исследования Transparency International, не являются подтверждением преодоления проблем конфликта интересов. По оценкам экспертов, к 2015 г. ситуация в органах исполнительной власти фактически ухудшилась. Было сформулировано экспертное мнение о том, что коррупция в Грузии изменила свою форму [82]. Возникла «система патроната», при которой руководство страны «распределяет ресурсы так, чтобы заручиться лояльностью и поддержкой, которые ему необходимы, чтобы остаться у власти», и что существуют значительные возможности для «кумовства и инсайдерских сделок» из-за «концентрации власти в руках узкого круга связанных друг с другом лиц.

Например, в Законе Хорватии о предотвращении конфликта интересов от 11 февраля 2011 г. предусмотрено, что после избрания или назначения на государственную должность чиновник обязан организовать соответствующим образом свои личные дела во избежание предсказуемого

конфликта интересов. Если же последний все-таки возникнет, то должностное лицо обязано разрешить его таким образом, чтобы защитить общественные интересы. При этом закон создает необходимые условия для предотвращения тех типов конфликтов, которые возникают в результате осознанных волевых действий должностных лиц, устанавливая прямые запреты совершения действий, которые приведут к конфликту интересов. В частности, согласно хорватскому закону, нельзя поступать следующим образом:

- получать или запрашивать льготы в связи с осуществлением государственных должностей;
- приобретать права за счет нарушения принципа равенства перед законом;
- злоупотреблять особыми правами должностного лица, которые вытекают из осуществления государственной должности;
- получать дополнительное вознаграждение за выполнение задач, связанных с занятием государственной должности;
- запрашивать, принимать или получать ценности или услуги за определенный результат голосования по какому-либо вопросу.

Так, согласно ч. 2 ст. 3 Закона от 16 марта 2006 г. № 159/2006 «О конфликте интересов Чешской Республики» нельзя использовать никакую информацию, полученную в связи со своей должностью, для обретения материальной или иной выгоды для себя или любого другого лица; обращаться к помощи своих подчиненных по вопросам, связанным с личными интересами, например, с ведением бизнеса, использовать свое имя или изображение вместе со своим официальным титулом в коммерческих рекламных целях за оплату. Эстонский Закон о противодействии коррупции 2011 г. предусматривает также, что в течение одного года после прекращения полномочий должностное лицо не может принимать назначение (избрание) или заключать трудовые договоры с юридическим лицом, с которым в то время, когда оно занимало государственную

должность, имело деловые отношения. Обнаружение и разрешение конфликта интересов. Если ни запреты, ни ограничения не дали эффекта и конфликт интересов все-таки возник, то закон предусматривает определенную процедуру, которая призвана, с высокой степенью достоверности, установить реальность ситуации конфликта интересов, что не обязательно предполагает привлечение к юридической ответственности должностного лица, оказавшегося в ней, но имеет целью именно урегулирование эксцесса [84].

Отметим, что в России, несмотря на ярко выраженную взаимосвязь понятий «коррупция» и «конфликт интересов», а также расположение статей о конфликте интересов в ФЗ «О противодействии коррупции», необходимо понимать, что данные явления не тождественны. Коррупция представляет собой преступную деятельность в политической или государственной деятельности управления, которая зачастую содержится в использовании должностными лицами своих полномочий, а также властных возможностей для своих личных целей. Зачастую коррупция в обществе длительное время ассоциировалась со взяточничеством, но в на сегодняшний день российское общество не сомневается, что проявления коррупции находятся не только в рамках дачи и получение взятки. Так, под коррупцией в юридической литературе чаще всего понимается злоупотребление государственной властью, которой наделен субъект преступления в целях личного обогащения. Стоит отметить, что законодательство РФ, в вопросах правового регулирования института конфликта интересов характеризуется как несколько недоработанное. Следовательно, способность своевременно выявлять причины конфликта, которым способствуют условия, анализирующие циклический характер конфликтов и их ход в этой области, способствуют уменьшению негативных последствий конфликта.

Дания на законодательном уровне обязала государственных служащих декларировать доходы и имущество. Для них установлен запрет на владение ценными бумагами иностранных государств, что не допускает рисков

лоббирования внешних интересов внутри страны. В Дании любой гражданин может по телефону сообщить в правоохранительные органы о подозрении в коррупции, а правоохранительные органы – отреагировать [85].

Опыт Сингапура в установлении одной из самых эффективных антикоррупционных политик во многом опирается на профилактические функции жесткого антикоррупционного законодательства, подкрепленного репрессивным механизмом, а также повышение заработной платы служащих государственного сектора [34, с. 681-691].

Для антикоррупционной политики Сингапура характерна широкая поддержка правительственной линии в СМИ – «медиа компании государства, по большей части коммерческие, активно транслируют в массы случаи коррупционных действий, последствий, включая подробности проводимых наказаний. Массивные информационные кампании фактически обеспечивают ситуацию, в которых ни коррумпированный чиновник, ни члены его семьи больше не могут рассчитывать на получение в стране должности государственной службы» [49, с. 183-185.].

Из всего опыта профилактики коррупции на государственной службе в Сингапуре в российских регионах успешным может оказаться опыт взаимодействия со средствами массовой информации.

Швеция в качестве превентивной антикоррупционной меры выбрала путь повышения поощрений и вознаграждений государственных служащих - в данном государстве уровень оплаты труда государственных служащих был резко увеличен, что позволило существенно сократить уровень коррупционных связей. Аналогичные меры были предприняты в Нидерландах - для государственных служащих в данной стране предусмотрено материальное поощрение за отсутствие коррупционных связей и оказание помощи в расследовании коррупционных отношений с участием представителей органов власти [83].

Особенностью предупредительных антикоррупционных мер, США также является предоставление государственным служащим широких льгот и

мер социальной поддержки самого служащего и членов его семьи, включая пенсионное обеспечение. На фоне чрезвычайно дорогих услуг в сфере здравоохранения, образования и иных социальных отраслях такая поддержка государственных служащих является значимым средством профилактики коррупции на низовом уровне, поскольку любая, самая мелкая взятка оборачивается потерей преимуществ, должности и в целом необходимостью смены профессии [37, с. 67-73].

Специфика профилактики коррупции в Китае во многом вообрала в себя национальные традиции общества и символизм. Действующее руководство апеллирует к воспитанию идеологических основ антикоррупционного мышления политической элиты и стремление к национализации самой элиты [66, с. 64-68].

Несмотря на то, что в законодательстве Китая предусмотрено одно из самых жестких наказаний (смертная казнь), меры антикоррупционной политики здесь не всегда жестоки и негуманны, зачастую они опираются на профилактические средства психологического воздействия. Например, не редки ситуации, в которых уличенному в коррупции чиновнику выносятся смертный приговор с отсрочкой исполнения. Приговор впоследствии может быть изменен на реальный срок заключения, - действенное влияние такая практика в обществе имеет.

В Китае, а также ряде других государств, в том числе в России, осуществляется разработка и введение в действие этических кодексов, нравственных норм и правил поведения чиновников. Такими нормами регулируется моральная сторона поведения служащих, причем не только на службе, но и в частной жизни. В Китае такая практика приносит определенные результаты, во многом это связано с тем, что требования этических кодексов в Китае обязательны к выполнению. В России они носят рекомендательный характер [19, с.40.].

Необходимо отметить, что превентивное влияние в области антикоррупционной деятельности государства имеет эффективно разработанная и реально приносящая результаты нормативная база.

Россия, как известно, в данной области ограничилась требованием предоставления сведений о доходах ближайших родственников государственных служащих из числа, утвержденных ведомственными органами (перечня должностей). Такой подход должного предупредительного воздействия не имеет, поскольку на практике часто оказывается, что имущество, денежные средства, даже целый бизнес, приобретенные коррупционным путем, оказываются «записанными» на близких родственников представителей государственной службы разного уровня. Организация в России системы льгот и поощрений весьма затруднительна, поскольку предполагает необходимость слишком масштабного переустройства и глобального расширения созданной для государственных служащих.

Анализ законодательства государств, лидирующих в области антикоррупционной деятельности, позволяет установить, что при разработке соответствующих мер страны эти обеспечили комплексный учет социальных, институциональных, правовых, культурно-образовательных факторов при разработке нормативной базы. Представленные примеры успешной антикоррупционной политики в области профилактики коррупции зарубежных государств могут быть реализованы в российских условиях. Однако при этом необходимо принимать во внимание специфику социально-экономических, политических, культурных, институциональных и иных факторов антикоррупционной политики России, а также специфику профилактики на уровне регионов.

Глава 3 Механизмы противодействия коррупции и перспективы борьбы с ней

3.1 Противодействие коррупции в России

Прошедшее десятилетие в Российской Федерации характеризуется проведением значительного количества реформ, в числе которых важное место занимает противодействие коррупции. Борьба с коррупцией охватила весь мир и является индикатором демократизма и «зрелости» государства, основанной на принципе верховенства конституционной законности.

Следует отметить, что противодействие коррупции требует создания соответствующих правовых механизмов, под которыми, понимается юридическая конструкция, включающая в себя систему определенных юридических средств обеспечивающих оптимальное регулирование общественных отношений, которая включает в себя: правосубъектность, юридические факты, модель правового отношения, норму права и нормативные правовые акты как форму их выражения.

При этом совокупность правовых механизмов представляет собой основу:

- во-первых, регулирования отношений, в рамках которых осуществляется противостояние коррупционным проявлениям;
- во-вторых, проведения мониторинга правоприменения в Российской Федерации, доклад, о результатах которого ежегодно публикуется Министерством юстиции Российской Федерации;
- в-третьих, для антикоррупционного комплаенса, как части системы управления компанией, подразумевающей обеспечение соответствия ее деятельности требованиям законодательства и локальных нормативных актов, а также контроль в этой сфере.

При этом необходимо подчеркнуть, что противодействие коррупции в органах государственной власти и внедрение антикоррупционного

комплаенса в иных организационных структурах, коммерческих и некоммерческих, представляют собой «встречное движение» государства и общества, необходимое для минимизации коррупционных проявлений.

Своеобразной «точкой отчета» активной стадии антикоррупционной реформы можно назвать принятие Федерального закона от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Комментируя положения, указанного выше закона, Э. В. Талапина пишет: «Актуальность проблемы коррупции и необходимость борьбы с ней ни у кого не вызывает сомнений. Важно, что принятие комментируемого Закона стало первым шагом, организующим и унифицирующим антикоррупционные мероприятия, позволяло бы соотносить их с проводимыми в стране реформами (административной, судебной), создать комплексные и эффективные схемы противодействия коррупции, «вплетенные» в повседневную жизнь общества и государственного аппарата» [62, с. 192].

Полагаем, что «комплексные схемы» по выражению Э.В. Талапиной, включают в себя конкретные правовые механизмы, обеспечивающие функционирование всей системы мер противодействия коррупционному поведению. В Законе о противодействии коррупции были зафиксированы, как минимум, 18 антикоррупционных правовых механизмов начиная с обязанности предоставления сведений о доходах, заканчивая механизмами ответственности физических и юридических лиц за коррупционные правонарушения. То есть в законе определены правовые механизмы, как направленные на предотвращение возможности коррупционного поведения, так и определяющие последствия в случае такового.

Таким образом, в рамках противодействия коррупции можно выделить регулятивные правовые механизмы, среди которых особое место занимают механизмы:

- антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов,
- предоставления сведений о доходах и расходах,

- уведомления об обращениях в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений,
- урегулирования конфликта интересов, ограничений при заключении трудового договора гражданином, замещавшим должности государственной службы; и охранительные, включающие правовые механизмы дисциплинарной ответственности (увольнение государственного служащего в связи с утратой доверия),
- правовые механизмы административно-правовой и уголовной ответственности.

Следует отметить, что в первоначальной редакции Закона о противодействии коррупции, содержался правовой механизм предоставления информации только о доходах государственного служащего и его близких родственников, в 2012 г. был принят Федеральный закон от 03.12.2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» от 03.12.2012 № 230-ФЗ, в котором содержится правовой механизм контроля за расходами.

Необходимо подчеркнуть, что и регулятивные и охранительные правовые механизмы выполняют превентивную функцию, предотвращая и минимизируя данные проявления. При этом в совокупности они обеспечивают должный уровень противодействия коррупционным проявлениям. В рамках настоящего исследования отсутствует возможность рассмотреть эффективность всех антикоррупционных правовых механизмов, остановимся на таком, как антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов. Как совершенно справедливо отмечается в юридической литературе, одним из направлений по противодействию коррупции является создание законодательства, препятствующего совершению действий коррупционного характера, приоритетным должно быть создание таких норм закона, которые не оставляли бы возможности для коррупционных злоупотреблений во всех сферах общественной жизни нашей страны [15, с. 176].

На основе положения Закона о противодействии коррупции в 2009 г. было принято Постановление Правительства РФ от 5 марта 2009 г. № 196 «Об утверждении методики проведения экспертизы проектов нормативных правовых актов и иных документов в целях выявления в них положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции». Необходимо отметить, что законодательному оформлению данного вида экспертизы предшествовала глубокая теоретическая проработка, нашедшая свое отражение в ряде научных публикаций на страницах ведущих юридических журналов, в которых были сформулированы принципы и методика проведения антикоррупционной экспертизы.

Названная методика, разработанная учеными, практически без изменений была закреплена в данном постановлении. В связи с этим следует подчеркнуть, что в рассматриваемом случае практическому воплощению идеи предшествовала ее значительная, основательная доктринальная проработка, что свидетельствует о необходимости проведения прикладных исследований в юриспруденции, которые, в том числе направленных на противодействие коррупции, впоследствии будут способствовать продуманному и планомерному реформированию правовой системы России. Затем был принят Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», где определялся соответствующий правовой механизм, направленный на выявление и устранение коррупциогенных факторов, и на его основе было принято новое Постановление Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов».

Правовой механизм антикоррупционной экспертизы можно оценить как один из самых эффективных. Этот вывод основан на анализе докладов о результатах мониторинга правоприменения в Российской Федерации. Таким образом, созданные в 2008 году антикоррупционные правовые механизмы показали свою результативность, кроме того, они постоянно

оптимизируются. Так, в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 29 июня 2018 г. № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018-2020 годы» на указанный период предусмотрено решение ряда задач, среди которых:

- совершенствование системы запретов, ограничений и требований, установленных в целях противодействия коррупции;
- обеспечение единообразного применения законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции в целях повышения эффективности механизмов предотвращения и урегулирования конфликта интересов;
- совершенствование мер по противодействию коррупции в сфере закупок товаров, работ, услуг; совершенствование предусмотренных Федеральным законом от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» порядка осуществления контроля за расходами и механизма обращения в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлено сведений, подтверждающих его приобретение на законные доходы;
- совершенствование мер по противодействию коррупции в сфере бизнеса, в том числе по защите субъектов предпринимательской деятельности от злоупотреблений служебным положением со стороны должностных лиц;
- систематизация и актуализация нормативно-правовой базы по вопросам противодействия коррупции, устранение пробелов и противоречий в правовом регулировании в области противодействия коррупции.

Безусловно, решение данных задач потребует особых усилий, направленных на улучшение существующих и создания новых антикоррупционных правовых механизмов.

Вместе с тем коррупция многофакторное, сложное и устойчивое явление, которое требует, соответственно, многомерного противодействия. Нельзя не согласиться с Е. Г. Бабелюк, С. Д. Савиным, В. Ф. Щепельковым, что «эффективность реализации проводимых мер по противодействию коррупции во многом связана с правовой культурой, информированностью, гражданской активностью, готовностью принимать участие в антикоррупционных мероприятиях. Вследствие этого формирование антикоррупционных установок в сознании граждан является не только результатом антикоррупционной политики, но и необходимым условием ее эффективной реализации в любом государстве» [8, с. 613–621].

Ввиду функциональной связи между законодательством и правосознанием, важно, чтобы создаваемые государством правовые механизмы были действительно работающими и создающими препятствия для коррупции в восприятии всех субъектов. Коррупцию как следствие отрицательных качеств человеческой природы сложно исключить полностью. Как отмечается в научной литературе: «Целью реформ должно быть вовсе не полное искоренение коррупции, но масштабное совершенствование эффективности, честности и легитимности государственной машины. Полностью искоренить коррупцию невозможно, но можно предпринять шаги для ее обуздания и уменьшения причиняемого ею вреда» [57, с. 356].

3.2 Проблемы и возможности реализации антикоррупционной политики на современном этапе

Борьба с коррупцией сейчас является одним из приоритетных направлений работы всех органов государственной власти. В послании Федеральному Собранию РФ от 1 марта 2018 года Президент России Владимир Путин подчеркнул: «Цифровизация системы государственного

управления, повышение ее прозрачности — это мощный фактор в противодействии коррупции» [77, с.214] .

Профилактика коррупции возможна только за счет внедрения рискориентированного подхода, понятной и «прозрачной» системы обязательных требований для кадрового состава, комплексной профилактики нарушений обязательных требований, эффективных механизмов кадровой политики и создания единого информационного пространства взаимодействия всех элементов государственной службы. В российской государственной службе вопросам о противодействии коррупции уделяется наибольшее внимание, так как сама проблема коррупции актуальна для нашего общества и всего мира в целом

Так, в Плане противодействия коррупции в России на 2018-2020 годы предусмотрены следующие меры снижения коррупционных рисков:

- разработка карты коррупционных рисков, на основании которых будет проводиться антикоррупционная работа;
- ротационные проекты – своевременное обновление кадрового состава в координирующих органах и на местах;
- разработка мер по снижению количества процессуальных ошибок, а также снижению административной нагрузки на подконтрольные субъекты путем сокращения возможностей для недобросовестного выполнения своих должностных полномочий;
- снижение полномочий инспекторов и других сотрудников надзорных органов и изменение размера санкций при принятии ими решений, допускающих коррупционные риски;
- автоматизация взаимодействия служб между собой и с внешней средой. Для этого необходимо соответствующее программное и техническое обеспечение рабочих мест сотрудников;
- внедрение и пропаганда системы общественного контроля – создание простых механизмов, при которых субъекты надзора и контроля могут оставлять обратную связь о своей деятельности.

В России также были разработаны Методические рекомендации по организации контрольно-профилактической деятельности в сфере предупреждения коррупционных проявлений [24, с.293].

В этих Рекомендациях подробно описаны:

- порядок действий при обнаружении факта коррупционного преступления;
- меры по борьбе с коррупцией и инструкции по антикоррупционным проверкам.

Меры по обеспечению эффективной обратной связи от населения и подконтрольных организаций, повышение прозрачности деятельности государственных органов, в первую очередь открытости процесса государственных закупок, организация телефонов доверия в регионах по вопросам злоупотреблений со стороны должностных лиц - все это сейчас складывается в единую систему профилактики и предупреждения коррупции.

Также сейчас создан и функционирует интернет-портал, где есть отдельный раздел по вопросам нормативной деятельности, лицензирования и сертификации государственных органов. Одним из важнейших пунктов в контексте антикоррупционной политики является выявление данного рода преступлений, которыми занимаются силовые структуры, такие как МВД, ФСБ и прокуратура, а государственные служащие, в свою очередь, обязаны взаимодействовать с ними в этом направлении.

Подробно рассмотрев в работе профилактику коррупции, необходимо отметить, что сейчас она ведется уже на этапе подготовки будущих государственных служащих. В образовательной системе основное внимание уделяется формированию определенной системы взглядов, убеждений и принципов, способствующих развитию конструктивного отношения сотрудников к ситуациям коррупционного риска [81, с.39].

Результат развития антикоррупционной направленности заключается в подготовке квалифицированных специалистов, способных осознанно отказаться от совершения коррупционных преступлений. Было бы

эффективным, если кандидаты на определенные должности прошли соответствующий квалификационный тест на личные и профессиональные компетенции, необходимые для успешной работы на определенной должности. Например, тестовые вопросы для кандидата на должность могут быть связаны с отношением к деньгам, конфликту личных интересов и интересов службы, влиянием родственных или дружеских связей на процесс принятия решений. Для этих целей необходимо ввести термин «психологическое тестирование», внести его в действующее трудовое законодательство и включить оценку личностных качеств и компетенций как условия для трудоустройства.

Таким образом, уже сейчас проходит большая работа по профилактике коррупционных преступлений. Ведется информирование всех сотрудников об изменениях в антикоррупционном законодательстве и о последствиях коррупционных действий. Однако на наш взгляд большее внимание требуется уделить некоторым статьям федерального закона для повышения эффективности борьбы с проявлениями коррупционной направленности:

- Обеспечение независимости средств массовой информации (п. 8 ст. 7 ФЗ «О противодействии коррупции»). Данная мера считается не полностью реализованной как в нашей стране, так и во всем мире. Читатели новостей находятся в так называемом «тупике», поскольку не знают, какой источник информации является правдой и насколько точно соответствует истине.
- Повышение уровня оплаты труда и социальной защищенности государственных и муниципальных служащих (п. 15 ст. 7 ФЗ «О противодействии коррупции»). Рассматривая мнение криминологов, можно отметить, что увеличение заработной платы труда не на много снижает сам факт совершения коррупционных преступлений и даже наличие высокой оплаты труда и социальной защищенности не помогают в снижении уровня коррупции.

- Ужесточение контроля за решением вопросов, содержащихся в обращениях граждан и юридических лиц (п. 17 ст. 7 ФЗ «О противодействии коррупции»). Можно привести яркий пример такого слабого контроля как статистические данные по соотношению количества разобранных заявлений, в отношении которых возбуждены уголовные дела, за год и количества зарегистрированных преступлений рассматриваемой направленности за год.

Так, ежегодных преступлений, прошедших регистрацию, в несколько раз меньше, чем ежегодных заявлений, обращений по возбуждению уголовных дел. Это и является доказательством высокого уровня латентной преступности нашей страны в современном обществе.

Исходя из вышесказанного, можно подытожить, что законодателю для разработки действующих практических рекомендаций необходимо дополнительно осмыслить и исследовать вопросы в сфере административной ответственности за правонарушения коррупционной направленности, несмотря на большое достаточное количество юридической научной литературы на тему «противодействие коррупции». Мы считаем, что на современном этапе развития России не должен быть отвергнут ни один из изложенных выше подходов. Поскольку комплексная работа в любом из перечисленных направлений в борьбе с такими сложными и многогранными проявлениями коррупционной направленности может принести только положительные результаты.

Заключение

Сегодня коррупция проникла во все сферы государственного и местного управления. Специфика, масштабы и динамика коррупции являются следствием политических, социальных и экономических проблем всей страны. Рост коррупции приводит к дальнейшему ослаблению институтов на всех уровнях управления, отсутствию доверия со стороны граждан, а также создает социальную пассивность в людях. В большинстве случаев коррупция наносит прямой экономический ущерб, как человеку, так и обществу и государству в целом.

Коррупционное нарушение, совершенное каким - либо федеральным лицом приводит как по цепочке серию преступлений на более низших уровнях. Противодействие коррупции это задача, которая должна решаться одновременно, и согласовано на всех уровнях муниципального и государственного управления. Сегодня необходимо усилить деятельность государства в этой области. Поэтому целесообразно принимать эффективные меры по борьбе с коррупцией:

- знакомить массы с антиобщественным характером коррупции и ее последствий для всей страны;
- применять административные стандарты в работе органов власти;
- следить за соблюдением прав и обязанностей государственных органов и администраций;
- изучить государственные органы на предмет коррупции и вовремя наказать их за нарушение административных норм (это может включать в себя: строгий порядок отбора персонала);
- обеспечение разумного и стабильного вознаграждения государственных служащих за их работу;
- обеспечить независимость средств массовой информации;
- ужесточить контроль за решением вопросов, которые содержатся в обращениях граждан и юридических лиц.

Значительный эффект к формированию нетерпимости к коррупции в обществе дает создание и показ различных документальных и художественных фильмов, в которых бы показывалась негативные последствия коррупции в обществе и государстве. Большое значение имеет совершенствование антикоррупционного образования, с точки зрения улучшения мировоззрения в обществе.

Необходимо улучшать правовую грамотность населения, формировать гражданское общество с нетерпимостью к коррупции, давать знания населению о способах борьбы и защиты, когда их вынуждают совершать коррупционные преступления. Необходимо улучшать качество образования в учебных учреждениях, где готовят будущих специалистов в органы муниципального и государственного управления.

Решение вышеописанных задач позволит сформировать в общественном сознании нетерпимость к коррупции, будет способствовать совершенствованию демократических институтов, улучшать социально - экономический фон в стране. В современных условиях развития социально - экономических отношений актуальной задачей является выработка решений по противодействию коррупции на различных ее уровнях.

Для успешного противодействия коррупции необходимо дальше совершенствовать антикоррупционное образование, формировать негативное отношение к коррупции в общественном сознании, разрабатывать инструменты для защиты населения от коррупции, осуществлять жесткий контроль на различных уровнях управления.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Авдеев В. А. Концепция уголовно-правовой политики Российской Федерации: основные направления совершенствования уголовного закона и оптимизации мер противодействия преступности // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2016. № 1. С. 18 - 22.
2. Агапов И. О. Юридические особенности лоббирования в России / И. О. Агапов. — Текст : непосредственный // Право: история, теория, практика : материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2016 г.). — Санкт-Петербург: Свое издательство, 2016. — С. 1-4. — URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/182/10793/> (дата обращения: 10.03.2021).
3. Александрова Л. И. Коррупция в таможенной сфере: противодействие и методы предупреждения // Криминальные реалии, реагирование на них и закон. - М., 2018. - С. 212-217.
4. Александрова Л. З. Зарубежный опыт противодействия коррупции в органах государственной власти и органах местного самоуправления / Л. З. Александрова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 31 (269). — С. 81-83. — URL: <https://moluch.ru/archive/269/61856/> (дата обращения: 12.03.2021).
5. Антаева Л.А, Паулов П.А. Коррупция в современной России: проблемы противодействия // В сборнике: Правовое регулирование деятельности хозяйствующего субъекта. Материалы 15-й международной научно-практической конференции. 2016.
6. Антикоррупционный портал: Антикоррупционные итоги 2020 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://anticor.hse.ru/main/news_page/antikorrupsionnye_itogi_2020_goda (Дата обращения: 11.03.2021г.).

7. Афанасьева О. Р. Современное состояние преступности коррупционной направленности в России // Противодействие преступлениям коррупционной направленности. - М., 2016. - С. 26-31.

8. Бабелюк Е. Г., Савин С.Д., Щепельков В.Ф. О национальной системе мониторинга эффективности противодействия коррупции // Всероссийский криминологический журнал. – 2018. – Т. 12. – № 5. – С. 613–621.

9. Боброва Н. А., Заикин Д. А. Парламентские формы борьбы с коррупцией // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 1.

10. Борзенков Г.Н. Уголовно-правовые меры борьбы с коррупцией // Вестник МГУ. Сер. 11. 2017. № 1. С. 30-31.

11. В Брянской области сотрудник ФСИН «продал» УДО заключенного за 120 тыс. рублей. URL: <http://korrossia.ru/russia/bry/1820-v-bryanskoy-oblastisotrudnik-fsin-prodal-udo-zaklyuchennogo-za-120-tys-rublej.html> (дата обращения: 14.01.2021).

12. В Генеральной прокуратуре Российской Федерации утверждено обвинительное заключение по уголовному делу о получении взяток в размере 120 млн рублей [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1894966/> (Дата обращения: 18.02.2021г.).

13. В отношении двух сотрудниц Амурского Росреестра возбуждены уголовные дела [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.amur.info/news/2020/02/10/167692> (Дата обращения: 18.02.2021г.).

14. В Саратове по инициативе прокуратуры организация выплатит 1 млн. рублей в качестве административного штрафа за предложение должностному лицу незаконного вознаграждения [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_64/mass-media/news/archive?item=7064263 (Дата обращения: 18.02.2021г.).

15. Власов И.С. Правовые акты: антикоррупционный анализ / [И.С. Власов и др.]; отв. ред.: В.Н. Найденко, Ю.А. Тихомиров, Т.Я. Хабриева;

Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; Научно-исследовательский центр ФСБ России. – М.: Юридическая фирма «Контракт», 2018. – М.: ВолтерсКлувер, 2010. – 176 с.

16. Волженкин Б.В. Служебные преступления: Комментарий законодательства и судебной практики. СПб. : Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2018. 560 с.

17. Генеральная прокуратура Российской Федерации предъявила иск к бывшему руководителю одного из подведомственных Росавтодору учреждений о взыскании в доход государства имущества [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://genproc.gov.ru/special/smi/news/news-1769836> (Дата обращения: 18.02.2021г.).

18. Генпрокуратура назвала самые коррупционные регионы страны [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://rg.ru/2020/06/18/reg-pfo/genprokuratura-nazvala-samye-korrupcionnye-regiony-strany.html> (Дата обращения: 18.02.2021г.).

19. Готыжева Ф.В. Опыт борьбы с коррупцией в зарубежных странах и возможность ее использования в России // международный журнал прикладных науки и технологий. 2018. № 4. С. 40.

20. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://base.garant.ru/10164072/> (Дата обращения: 18.02.2021г.).

21. Грозный В. И. Возникновение коррупции в России и методы борьбы с ней / В. И. Грозный, Г. Г. Фастович. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 27 (317). — С. 258-261. — URL: <https://moluch.ru/archive/317/72218/> (дата обращения: 08.03.2021).

22. Дело № 34-АПУ13-1 // URL: https://dogovor-urist.ru/судебная_практика/дело/34-any13-1/ (дата обращения 18.01.2021).

23. Депутата Госдумы судят за крупнейшую в истории России взятку [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2021/02/02/deputat/> (Дата обращения: 18.02.2021г.).

24. Езерская Т. Н. Аналитический обзор судебной практики по преступлениям коррупционной направленности за 2019 год / Т. Н. Езерская. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 19 (309). — С. 292-297. — URL: <https://moluch.ru/archive/309/69717/> (дата обращения: 04.03.2021).

25. Жданов С. П., Кузнецова Н. В. К вопросу о лоббизме и лоббистской деятельности // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова, № 2, 2016.

26. Иванова Е. А. Неотвратимость ответственности как одно из необходимых условий предупреждения преступлений, нарушающих конституционные права граждан при производстве предварительного расследования // ЭЖ-Юрист. 2016. № 2. С. 23.

27. Ивашин В. Г. Судебный подход к дисциплинарной практике за несоблюдение требований законодательства о противодействии коррупции в системе ОВД РФ // Вестник Удмуртского университета. 2017. № 3. С. 2-6.

28. Ильяков А. Д. Административно-правовое исследование понятия «коррупция» // Административное и муниципальное право. 2019. № 4. С. 43.

29. Индекс Восприятия Коррупции [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korruptsii/> (Дата обращения: 11.03.2021г.).

30. Информация Министерства труда и социальной защиты РФ от 18 сентября 2019 г. «Меры по предупреждению коррупции в организациях» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://base.garant.ru/72755766/> (Дата обращения: 18.02.2021г.).

31. Касьянов И. В., Цыганков А. И., Штанько М. А. Борьба с коррупцией в таможенных органах: исторический опыт и современность // Проблемы и перспективы экономики и управления. - СПб, 2019. - С. 49-51.

32. Комиссаров В. С. Уголовно-правовые аспекты борьбы с коррупцией // Вестник Московского университета. 2017. № 1. С. 26 - 30.
33. Королева М. В. Коррупция как фактор самодетерминации преступности // Коррупция: состояние противодействия и направления оптимизации борьбы. - М., 2019. -С. 71-78.
34. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2020 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/22678184/> (Дата обращения: 18.02.2021г.).
35. Кузнецов Ю. А., Силинский Ю. Р., Хомутова А. В. Проблемы и условия, порождающие коррупцию // Следователь. - 2019. - № 10.
36. Кузнецова Н.Ф. Коррупция в системе уголовных преступлений // Вестник МГУ. Сер. 11. 2017. № 1. С. 21-26.
37. Кузьмин В.П. Пути повышения эффективности борьбы с коррупцией в России с учетом зарубежного опыта // Известия юго-западного государственного университета. 2018. № 2. С. 67-73.
38. Кусакина Е.А. Социально-психологические факторы, влияющие на коррупционные правонарушения в уголовно-исполнительной системе Молодой ученый. 2016. № 1. С. 266.
39. Литвяк Л. Г., Нескородова И. С. Опыт зарубежных стран в борьбе с коррупцией // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018 № 6 С. 147–149.
40. Львович Е. В. противодействие должностным злоупотреблениям в условиях реформирования государственной службы // Юстиция. 2018. № 5. С. 121.
41. Марков В. П. Основные факторы, способствующие распространению коррупционных проявлений в пенитенциарной системе России // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2016. № 4. С. 10-13.
42. Министерство юстиции Российской Федерации: Иностраный опыт борьбы с коррупцией и повышение антикоррупционного правосознания граждан (Справочная информация) [Электронный ресурс] // Режим доступа:

<https://minjust.gov.ru/ru/pages/protivodejstvie-korrupcii/inostrannyj-opyt-borby-s-korrupciej/> (Дата обращения: 11.03.2021г.).

43. Михеев И. Р. Взаимосвязь коррупции и организованной преступной деятельности // Коррупция: состояние противодействия и направления оптимизации борьбы. - М., 2019. - С. 108-112.

44. Мохоров Д. А. Коррупция как проблема государственного управления, социально-философский аспект // Восемнадцатые петровские чтения (история, политология, социология, философия, экономика, культура, образование и право). Материалы всероссийской научной конференции с международным участием. Петровская академия наук и искусств. Отделение исторических наук. 2017. С. 345-349.

45. Новости социального информационного бюро Волгоградской области. URL: <https://volgasib.ru/skandali-4p/9155-----gg-.html> (дата обращения: 12.01.2021).

46. О состоянии коррупционной преступности в 2020 году [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://procrf.ru/news/2410410-o-sostoyanii-korrupcionnoy-prestupnosti-v-2020-godu.html> (Дата обращения: 11.03.2021г.).

47. Одинцовская городская прокуратура приняла меры к устранению нарушений законодательства о контрактной системе [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://podmoskovye.bezformata.com/listnews/odintcovskaya-gorodskaya-prokuratura/83900908/> (Дата обращения: 18.02.2021г.).

48. Паршина И. А., Чуб И. С. К вопросу противодействия коррупции в современной России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 11.

49. Плывч М. О. Возможности использования зарубежного опыта борьбы с коррупцией в России // Молодой ученый. 2020. № 8 (298). С. 183-185.

50. По иску прокуратуры суд вынес решение об обращении в пользу государства двух квартир и двух машино-мест в Москве, принадлежащих

супруге и несовершеннолетней дочери бывшего депутата Моршанского горсовета системе [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://genproc.gov.ru/smi/news/regionalnews/news-1749056/> (Дата обращения: 18.02.2021г.).

51. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и превышении должностных полномочий» //Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 12.

52. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. N 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70310688/> (Дата обращения: 18.02.2021г.).

53. Постановление Правительства РФ от 9 января 2014 г. N 10 «О порядке сообщения отдельными категориями лиц о получении подарка в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями, участие в которых связано с исполнением ими служебных (должностных) обязанностей, сдачи и оценки подарка, реализации (выкупа) и зачисления средств, вырученных от его реализации» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://base.garant.ru/70557294/> (Дата обращения: 18.02.2021г.).

54. Приговор № 1-408/2013 от 16 августа 2013 г. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/aAk13JrpfPVb/> (дата обращения: 15.01.2021).

55. Примечание к ст. 285 УК РФ [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/2da8d7a9884839c44d98466e0b1a63101b298844/ . (Дата обращения: 18.02.2021г.).

56. Решение по делу 22-1947/2017. URL:<https://rospravosudie.com/court-tverskoj-oblastnoj-sud-tverskaya-oblast-s/act-560473500/>"[https://rospravosudie.com/court-tverskoj-oblastnoj-sud-tverskaya-oblast-s/act-560473500/"560473500/](https://rospravosudie.com/court-tverskoj-oblastnoj-sud-tverskaya-oblast-s/act-560473500/) (дата обращения: 14.02.2021).

57. Роуз-Аккерман С. Коррупция и государство. Причины, следствия, реформы / С. Роуз-Аккерман; пер. с англ. О.А. Алякринского. – 2-е изд. – М.: Логос, 2019. – 356 с.

58. Савин П.Т. Противодействие коррупции в Китае: история и современность // Проблемы современной науки и образования. 2017. № 20 (102). С. 57.

59. Сиротенко С. П. Нормативно-правовое регулирование лоббизма: российский и зарубежный опыт : автореф. дис. ... к. ю. н. СПб., 2016.

60. Состояние преступности в России за январь - июнь 2020 года URL: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/4fb/sbornik_6_2020.pdf (дата обращения: 05.02.2021).

61. Справка о состоянии работы по обеспечению законности в сфере противодействия коррупции за 2020 год [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_56/activity/ (Дата обращения: 18.02.2021г.).

62. Талапина Э.В. Комментарий к законодательству Российской Федерации о противодействии коррупции / Э.В. Талапина. – М.: ВолтерсКлувер, 2018. – 192 с.

63. Татаркова В. Ю. Противодействие коррупции в системе государственной службы // Очерки новейшей камералистики. 2017. № 3. С. 40–43.

64. Татуев А.А., Бородин А.И., Шаш Н.Н. Феномен современной коррупции и факторы формирования коррупционных услуг в государственном секторе // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2016. № 21(255). С. 387.

65. Туркот С. А. Профилактика и предупреждение коррупционных проявлений на государственной службе / С. А. Туркот // Молодой ученый. — 2018. — № 48 (234) — С. 144-146.

66. Тутов Н.С. Особенности противодействия коррупции в Китае // Современные проблемы правотворчества и правоприменения. 2018. № 1. С. 64-68.

67. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://base.garant.ru/10108000/> (Дата обращения: 18.02.2021г.).

68. Удовлетворен иск прокурора Пермского края об обращении в доход государства недвижимого имущества на сумму 46 млн рублей, законность приобретения которого госслужащая не смогла подтвердить [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1891056/> (Дата обращения: 18.02.2021г.).

69. Указ Президента РФ от 1 июля 2010 г. N 821 «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://base.garant.ru/198625/> (Дата обращения: 18.02.2021г.).

70. Указ Президента РФ от 29 июня 2018 г. № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018 - 2020 годы» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71877694/> (Дата обращения: 18.02.2021г.).

71. Ущерб от коррупции по уголовным делам в 2020 году превысил 45 млрд рублей [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://tass.ru/proisshestviya/10202245> (Дата обращения: 11.03.2021г.).

72. Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. - 2008. - № 52. - Ст. 6228.

73. Федеральный закон от 7 августа 2001 г. N 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [Электронный ресурс] //

Режим доступа: <https://base.garant.ru/12123862/>
(Дата обращения: 18.02.2021г.).

74. Федеральный закон от 7 мая 2013 г. N 79-ФЗ «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://base.garant.ru/70372954/>
(Дата обращения: 18.02.2021г.).

75. Число коррупционных дел в 2020 году выросло на 4% [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://pravo.ru/news/228091/> (Дата обращения: 18.02.2021г.).

76. Шалагин А.Е., Кабиров Д.Э. Приоритеты направления предупреждения коррупционной преступности на современном этапе // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019 № 1 (19). С. 64.

77. Шевцов Д.Н., Сметанкина Г.И. Направления и перспективы развития антикоррупционной политики в системе МЧС России // Пожарная безопасность: проблемы и перспективы. - 2018. - №9. – С. 211-219.

78. Шурыгин Ф. Ф. Антикоррупционная политика Республики Сингапур / Ф. Ф. Шурыгин. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2017. — № 22 (102). — С. 681-691. — URL: <https://moluch.ru/archive/102/23444/> (дата обращения: 12.03.2021).

79. Экс-начальник военного госпиталя получил 6,5 года строгого режима за взятки [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://vademec.ru/news/2021/02/11/eks-nachalnik-voennogo-gospitalya-v-amurskoy-oblasti-poluchil-6-5-let-strogogo-rezhima-za-vzyatki/> (Дата обращения: 18.02.2021г.).

80. Экс-начальнику бунтовавшей колонии в Копейске предъявлено новое обвинение. URL: <http://echochel.ru/news/2015/05/27/51592/> (дата обращения: 08.02.2021).

81. Юдина А.Ю. Антикоррупционная направленность личности: анализ проблемы / А.Ю. Юдина, Н.А. Швец // Информация и образование: границы коммуникаций. - 2017. - № 9 (17). - С. 37-41.

82. Bellomo T.R., Hwang C., Stanley J.C., Corriere M.A., Spector-Bagdady K. Industry compensation and self-reported financial conflicts of interest among authors of highly cited peripheral artery disease studies / T.R. Bellomo, C. Hwang, J.C. Stanley, M.A. Corriere, K. Spector-Bagdady // Journal of Vascular Surgery. 2020. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43610891> (дата обращения: 21.03.2021).

83. Ikbal M. The concept of centre of main interest (COMI) and abundant issues surrounding its implementation / M. Ikbal // Colloquium-journal. 2019. № 1-9 (25). С. 5-6. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36792375> (дата обращения: 21.03.2021).

84. Jon S. T. Quah, «Administrative and Legal Measures for Combating Corruption in Singapore» (Административные и юридические меры для того, чтобы бороться с коррупцией в Сингапуре). 1977. URL: <http://www.jonstquah.com/publications.htm> (дата обращения: 09.03.2021).

85. Robinson H., Buccini G., Perez-Escamilla R., Curry L. The World Health Organization Code and exclusive breastfeeding in China, India, and Vietnam / H. Robinson, G. Buccini, R. Perez-Escamilla, L. Curry // Maternal and Child Nutrition. 2019. Т. 15. № 1. С. e12685. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38803181> (дата обращения: 21.03.2021).